

Science Publishing Centre «Sociosphere»
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent State Pedagogic University named after Nizami
Penza State Technological University
Baku State University

QUESTIONS OF SCIENCE IN THE MODERN WORLD

Materials of the XIV international scientific conference
on October 5, 2025

Penza
2025

Questions of science in the modern world: materials of the XIV international scientific conference on October 5, 2025. – Penza : Научно-издательский центр «Социосфера», 2025. – 61 p. – ISBN 978-5-91990-220-1

ORGANISING COMMITTEE:

Kasimova Zebo Khamidovna, candidate of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychology of religion and pedagogy of the International Islamic Academy of Uzbekistan.

Tillashaykhova Khosiyat Azamatovna, doctor of psychological sciences, associate professor, head of the department of general psychology at Nizami Tashkent State Pedagogical University.

Mityukov Nikolay Vitalievich, Doctor of Technical Sciences, Leading Researcher at the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Work at Baku State University.

Shimanskaya Olga Yurievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank.

Osipova Natalya Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Penza State Technological University.

Mulenkova Iлона Gennadiyevna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Chief Manager of the Science Publishing Centre «Sociosphaera».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. A wide range of issues related to various areas of scientific knowledge is considered. The articles are devoted to the problems of history, cultural studies, medicine, pedagogy, politics, law, psychology, religion, sociology, technology, philology, philosophy, ecology, economics.

UDC 1

ISBN 978-5-91990-220-1

© Science publishing centre
«Sociosphere», 2025.

© Group of authors, 2025.

CONTENTS

I. COMPUTER SCIENCE

Матвеев А. В.

Физико-математические особенности моделирования
и дозиметрического планирования радиойодтерапии 5

II. HISTORY

Варфоломеев А. В.

Математическая верификация версии ориентировки каталога
гор и морей «Шань Хай Цзин» по подсезонам..... 8

III. PEDAGOGY

Камза Г. Б., Жумабаева А. Е.

Взаимосвязь национальных ценностей и традиционной музыки 16

Матенова Г. Б.

Значимость использования цифровых ресурсов
на уроке английского языка..... 18

Мырзахметова С. Е., Сагидан А.

Проектный метод в преподавании математики в школе..... 20

Прмантаева А. А.

Цифровое пространство учеников начальных классов..... 22

Серикбай Б. Ж.

Коммуникативный метод в преподавании английского языка
в школе..... 24

Уайдуллакызы Э.

Инновационная культура учителей начальных классов 26

Фатхуллина О. В., Герасименко Я. М.

Условия появления и развития аддиктивного поведения? 28

Хапачева С. М., Фокина Е. В.

Педагогические условия формирования нравственно-этических норм
у младших школьников..... 32

IV. POLITICAL SCIENCE

Арсеньева Т. И.

Традиционные духовно-нравственные ценности и государственная
информационная политика России 39

V. PSYCHOLOGY

Хапачева С. М., Журавлева А. Ю.

Особенности эмоционального развития младших школьников
с ограниченными возможностями здоровья 42

VI. SOCIOLOGY

Валивач Е. И.

Прекарная занятость как новая форма трансформации рынка труда
в России 48

VII. PHILOLOGY

Кудасова Н. В.

К вопросу о типологии синтаксической интерференции
(при сопоставлении вьетнамского и русского языков) 52

VIII. ECONOMICS

Головченко М. А., Савельев О. Н.

К вопросу об экономическом потенциале электронной отрасли 56

План международных конференций, проводимых
на базе Научно-издательского центра «Социосфера» в 2025 году 59

Информация о научном журнале 59

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 60

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ДОЗИМЕТРИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАДИОЙОДТЕРАПИИ

EDN AAUIIB

А. В. Матвеев

*Кандидат физико-математических наук,
доцент,
Омский государственный
медицинский университет,
г. Омск, Россия*

Summary. This article observes the features of pharmacokinetic modeling and individual dosimetric planning of radioiodine therapy using two optimization methods: the hook-jeeves method and the simulated annealing method.

Keywords: thyroid gland; pharmacokinetics; nuclear medicine.

Индивидуальное дозиметрическое планирование (ИДП) радиойодтерапии уже несколько десятилетий является актуальным во многих странах [1]. Однако в России методика ИДП к настоящему времени реализуется лишь в нескольких профильных медицинских центрах. В отличие от устаревших методов [1], при ИДП в организм пациента вводится заранее рассчитанная индивидуальная терапевтическая активность радиойода ^{131}I . Такая активность позволяет с высокой степенью вероятности достичь заранее запланированную лечебную поглощённую дозу в щитовидной железе (ЩЖ). Однако ИДП радиойодтерапии требует значительных экономических и материальных затрат, использования специального диагностического оборудования, а также программного обеспечения, что в свою очередь ограничивает возможности его повсеместного использования.

К физико-математическим особенностям ИДП относятся проблемы построения оптимальной модели фармакокинетики радиойода (камерные модели) и оптимальной системы математических уравнений, а также способы идентификации транспортных констант рассматриваемой модели. Каждая из особенностей несёт за собой ряд ограничений, возникающих при моделировании биологических систем. Ещё одна особенность при построении оптимальной модели возникает в связи с необходимостью решения обратной задачи [2]. Процедура нахождения транспортных констант в рамках математической модели относится к классу так называемых обратных задач, решение которых в общем случае не может быть найдено с абсолютной точностью.

Цель работы: создание программного комплекса фармакокинетического моделирования и расчёт индивидуальных поглощённых доз при ра-

диойодтерапии на основе пятикамерной модели кинетики радиоiodа [2] с применением двух математических методов оптимизации (метода имитации отжига совместно с используемым ранее методом Хука–Дживса) для идентификации значений транспортных констант модели при решении обратной задачи математического моделирования. Работа основана на принципах и методах фармакокинетики (камерное моделирование). Для нахождения минимума функционала невязки при идентификации значений транспортных констант модели были использованы метод Хука–Дживса (МХД) и метод имитации отжига (МИО). Расчёт дозиметрических характеристик и вводимой терапевтической активности основан на методике расчёта поглощённых доз через найденные в процессе моделирования функции активностей радиоiodа в камерах. Для идентификации параметров модели использованы результаты радиометрии ЩЖ и мочи пациентов с введённым в организм радиоiodом.

В результате выполненного исследования на основе пятикамерной модели разработан программный комплекс моделирования кинетики радиоiodа при его пероральном поступлении в организм. В соответствии с методикой ИДП на этапах диагностики и терапии рассчитаны индивидуальные фармакокинетические и дозиметрические параметры радиоiodа для пациентов с диффузно-токсическим зобом. Получены и проанализированы зависимости «Активность-время» для всех камер модели с применением как одного МХД, так и его комбинации с МИО. Показано, что, несмотря на отличие в значениях рассчитанных двумя разными методами фармакокинетических и дозиметрических параметров, кривые «Активность-время» во всех случаях имеют схожее поведение и существенных различий между ними не наблюдается. Также проведён сравнительный анализ фармакокинетических и дозиметрических параметров, рассчитанных в рамках двух математических методов оптимизации. Осуществлена оценка stunning-эффекта и его вклад в погрешности расчёта данных параметров. Выявлено, что отличие рассчитанных значений параметров при применении МХД в комбинации с МИО в среднем достигает 30–40% по сравнению с применением только МХД, что лежит в пределах имеющего места stunning-эффекта при ИДП радиоiodтерапии. Поэтому при моделировании кинетики радиоiodа и расчёте фармакокинетических и дозиметрических параметров для идентификации транспортных констант камерной модели можно ограничиться применением одного более простого метода оптимизации.

Подробнее с результатами моделирования и расчёта на его основе фармакокинетических параметров и поглощённых доз, а также их анализом можно ознакомиться в нашей работе [2].

Библиографический список

1. Котеров А. Н., Ушенкова Л. Н., Зубенкова Э. С., Вайнсон А. А., Бирюков А. П. Риск рака щитовидной железы после воздействия ^{131}I : объединённый анализ эксперимен-

- тальных и эпидемиологических данных за семь десятилетий. Сообщение 2. Обзор методов внутренней дозиметрии и определения поглощённой дозы облучения щитовидной железы // Медицинская радиология и радиационная безопасность. – 2017. – Т. 62, № 4. – С. 31–65.
2. Матвеев А. В. Математические особенности индивидуального дозиметрического планирования радиоiodтерапии на основе фармакокинетического моделирования // Компьютерные исследования и моделирование. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 773–784.

II. HISTORY

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ВЕРСИИ ОРИЕНТИРОВКИ КАТАЛОГА ГОР И МОРЕЙ «ШАНЬ ХАЙ ЦЗИН» ПО ПОДСЕЗОНАМ

EDN ZKNBBL

А. В. Варфоломеев

*Генеральный директор,
Специальная научная информационно-
аналитическая лаборатории Тотемс,
г. Ногинск, Московская область, Россия*

Summary. The "Catalog of Mountains and Seas" ("Shan Hai Jing") is still considered as a geographical map as a source for studying ancient Chinese mythology. This article substantiates the version that the catalogs indicating the cardinal directions in the "Catalog of Mountains and Seas" are distributed by seasons and sub-seasons, according to phenological indicators. A mathematical model and verifications with verification are proposed to show a feedback system where practice (observations) confirms the theory (mathematical model).

Keywords: catalog of mountains and seas; China; mythology; legends; phenology; seasons; sub-seasons; solstice; classification; five elements; five elements; east; west; north; south; spring; autumn; winter; summer; mathematical model.

Введение

Мифология и история Древнего Китая всегда являлась объектом научных исследований. Особый интерес вызывает анонимный памятник древнекитайской литературы, авторство, время и даже место создания которого до сих пор остаются предметом научных споров в Китае и за его пределами. Сам текст, по мнению исследователей, представляет собой описание некой древней карты с удивительными мифологическими животными и растениями, а также царствами со странными жителями, наделенными некоторыми свойствами. В сюжете есть даже описание эликсира долголетия, что подстегивает еще больший интерес. Согласно китайской исследовательнице Чанги Ма (马昌仪), считается, что ШХЗ является описанием древних карт и существуют четыре версии: теория Юя (Великого) Дин, теория карт, теория фресок и теория ведьмовских карт. Но в данном ключе предлагается рассмотреть еще одну версию карты – астрономическую. Рассмотрение ШХЦ с точки зрения астрономических ориентиров определило ряд вопросов для продолжения дальнейшего исследования в этом направлении. В первую очередь необходимо провести математический анализ ШХЦ и подтвердить полученные данные для сравнения с фенологическим (природным) календарем.

1. Математическая модель распределения подсезонов в ШХЗ

Ранее в статье «Астрономические ориентиры и их влияние на значение перевода в Каталоге гор и морей "Шань Хай Цзин"» были рассмотрены астрономические параметры соотношения количества гор с сезонами и с позиции категорий китайской философии об учений пяти элементов стихий, сравнение выполнено в контексте традиционной китайской космогонии, объединяющей категории сторон света и сезонов [1].

Согласно Таблице № 1, подсезонов всего 14, что совпадает с количеством книг в каталогах (Восточной, Южной, Западной и Северных гор) ШХЗ. Рассмотрим данное распределение подсезонов от обратного.

Таблица 1.

Распределение гор в Каталогах Восточных, Южных, Западных и Северных цзюанях Шань Хай Цзин

Каталоги	Книги	Горы
Восточных гор 東山經	1 книга	12
	2 книга	17
	3 книга	9
	4 книга	8
	Всего гор	46
Южных гор 南山經	1 книга	13
	2 книга	17
	3 книга	9
	Всего гор	39
Западных гор 西山經	1 книга	19
	2 книга	17
	3 книга	22
	4 книга	19
	Всего гор	77
Северных гор 北山經	1 книга	25
	2 книга	16
	3 книга	47
	Всего гор	88
	Итого	250

Исходные данные (Что нам дано от природы?):

1. Год равен 365,25 дней. Это константа.
2. Четыре ключевые астрономические точки: даты равноденствий и солнцестояний (~20 марта, ~21 июня, ~23 сентября, ~21 декабря). Они фиксируют «скелет» года.
3. Главный фенологический индикатор: 4 февраля – традиционная дата

начала сокодвижения у клена, точка «предвесенья». Это отправная точка календаря, подтвержденная вековыми наблюдениями.

Применяем логику «от обратного», то есть от частного – к общей структуре.

Вместо того, чтобы делить год на сезоны, мы как бы «нанизываем» его на ключевые природные события.

1. Определяем якорную точку. Принимаем 4 февраля как неоспоримый фенологический факт – первый день Весны в жизненном цикле природы. Эта дата является как раз серединой между зимним солнцестоянием 22–23 декабря и весенним равноденствием 20–21 марта.

2. Вычисляем длину сезона. Из климатологии известно, что в умеренных широтах климатические сезоны (периоды со стабильными условиями) длятся примерно 90–93 дня**. Это эмпирическое правило.

3. Строим год от точки 4 февраля.

Весна: 4 февраля + 92 дня = 6 мая. (К этому времени отцвела черемуха, что знаменует конец весны).

Лето: 7 мая + 92 дня = 7 августа. (Период жары завершается, начинается увядание).

Осень: 8 августа + 93 дня = 7 ноября. (Установление снежного покрова, конец листопада).

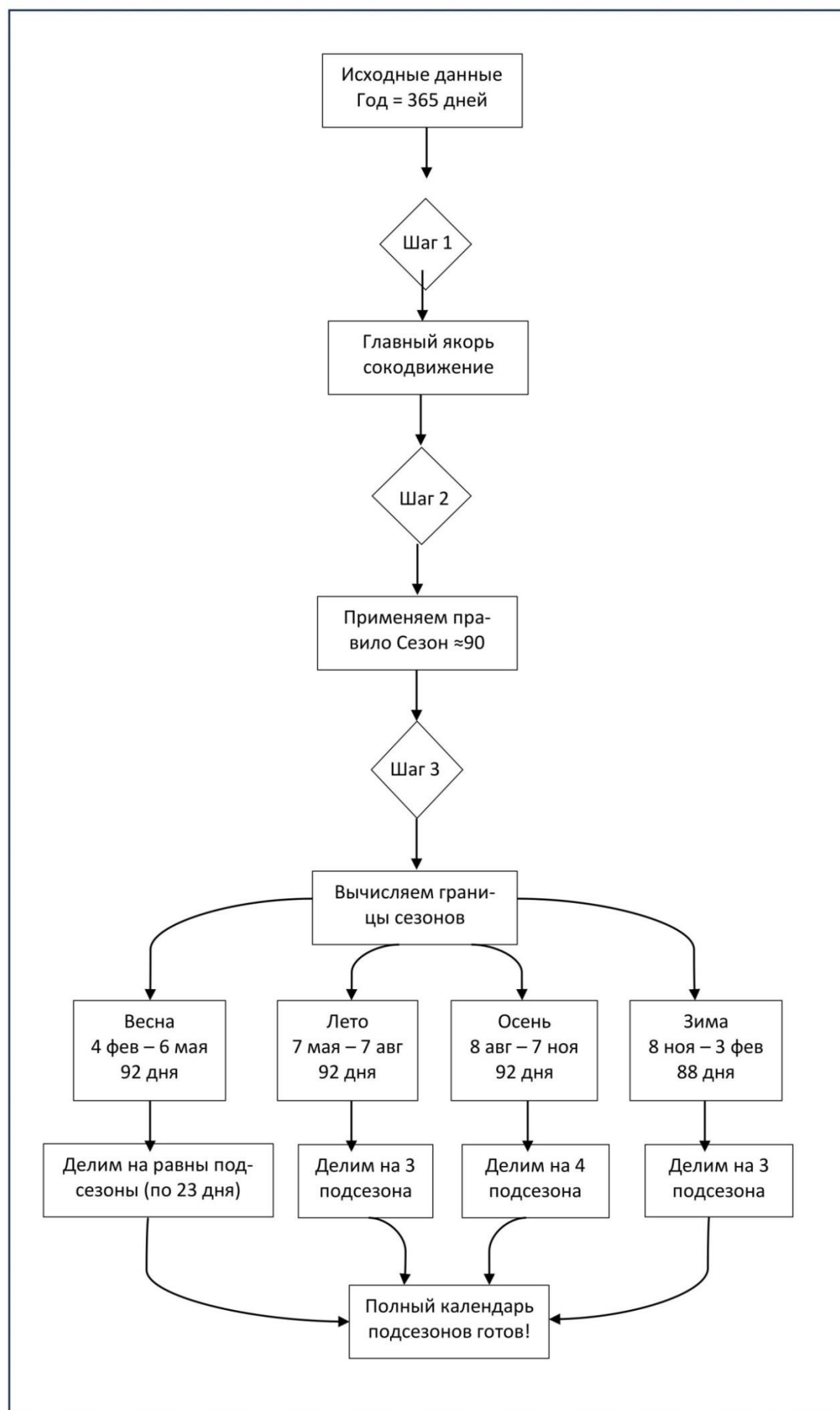
Зима: 8 ноября + 88 дней = 3 февраля. Замыкание цикла. (Разница в 4–5 дней компенсируется большей «интенсивностью» зимних процессов – морозов, короткого дня).

4. Получаем границы сезонов «снизу вверх»: Весна (4 февраля – 6 мая), Лето (7 мая – 7 августа), Осень (8 августа – 7 ноября), Зима (8 ноября – 3 февраля).

Декомпозиция сезонов на подсезоны (Математическая гармония)

Теперь, имея границы сезонов, мы можем строго математически разделить каждый сезон на «равные промежутки». Это основано на принципе равномерного изменения солнечной энергии.

Визуально этот процесс воссоздания календаря от одной точки выглядит так:

Формула: Длина сезона / Количество подсезонов = Длина подсезона.

Для Весны (92 дня) / 4 подсезона = 23 дня.

Подсезон 1: 4 февраля + 22 дня = 26 февраля

Подсезон 2: 27 февраля + 22 дня = 21 марта (попадание в астрономическое равноденствие – перекрестная проверка!)

Подсезон 3: 22 марта + 22 дня = 13 апреля

Подсезон 4: 14 апреля + 22 дня = 6 мая

Для Лета (92 дня) / 3 подсезона ≈ 30.6 дня. Округляем до целых чисел: $30+31+31=92$.

Для Осени (93 дня) / 4 подсезона ≈ 23.25 дня. Округляем: $23+23+23+24=93$.

Для Зимы (88 дней) / 3 подсезона ≈ 29.3 дня. Округляем: $29+29+30=88$.

2. Верификация модели и проверка ее в реальности

Верификация модели (Проверка в реальности).

Полученную математическую модель мы проверяем на соответствие известным фенологическим индикаторам. И здесь происходит следующее:

27 февраля – 21 марта: Попадание на Весеннее равноденствие. Подтверждает синхронизацию с астрономией.

7 мая – 6 июня: Период цветения сирени – классический индикатор начала лета.

23 сентября – 15 октября: Период Осеннего равноденствия и активного листопада.

Вывод: получить распределение «от обратного» возможно. Оно выводится из комбинации:

1. Единого фенологического якоря (4 февраля).
2. Эмпирического правила о длине климатического сезона (~90 дней).
3. Принципа равномерного деления (отражающего постепенное изменение солнечной энергии).

То, что полученная математическая конструкция идеально совпадает с реальными природными явлениями, доказывает, что это не просто набор дат, а отражение внутренней логики природных циклов. Это система с обратной связью, где практика (наблюдения) подтверждает теорию (математическую модель).

То есть таблицу сравнения сезоны и подсезонов показывает полное совпадение с книгами каталогов ШХЦ (Таблица № 2).

Распределение гор по книгам ШХЗ идеально ложится на энергетический ландшафт фенологического года, создавая единую, целостную и математически гармоничную систему мироздания.

Таблица 2.

**Соотношение гор в каталогах Шань Хай Цзин
по фенологическому календарю**

Каталог	Кни- ги	Го- ры	Сезоны	Подсезоны по календарю	Стороны света ШХЗ	Сезоны по 5 эле- ментам
Восточ- сточ- ных гор 東山經	1 кни- га	12	Весна	4–26 февраля	东	春
	2 кни- га	17		27 февраля – 21 марта		
	3 кни- га	9		22 марта – 13 апреля		
	4 кни- га	8		14 апреля – 6 мая		
	Все- го	46		92 дня		
Юж- ных гор 南山經	1 кни- га	13	Лето	7 мая – 6 июня	南	夏
	2 кни- га	17		7 июня – 6 июля		
	3 кни- га	9		7 июля – 7 авгу- ста		
	Все- го	39		92 дня		
Запад- ных гор 西山經	1 кни- га	19	Осень	8–30 августа	西	秋
	2 кни- га	17		31 августа – 22 сентября		
	3 кни- га	22		23 сентября – 15 октября		
	4	19		16 октября – 7		

	кни- га			ноября		
	Все- го	77		93 дня		
Север- ных гор 北山經	1 кни- га	25	Зима	8 ноября – 6 де- кабря	北	冬
	2 кни- га	16		7 декабря – 4 января		
	3 кни- га	47		5 января – 3 февраля		
	Все- го	88		88 дней		
	Ито- го	250	Итого дней	365		

Заключение

Полученные выводы о версии, что каталоги ШХЗ, обозначающие стороны света в «Каталоге гор и морей» распределяется по сезонам и подсезонам, согласно фенологическим индикаторам, требуют не только объяснения, но и дальнейшего исследования в этом направлении. Однако, несмотря на числовые доводы, столкнулись с интересным парадоксом. В китайском мировоззрении отсутствует такое понятие, как подсезоны. И даже нет такого иероглифа. Но имеется другая система – 24 Цзеци (24 сезона «подсезонов» или «24 солнечных термина» 二十四节气), которая никак не стыкуется с каталогами ШХЗ.

Рассмотрение ШХЦ с точки зрения астрономических ориентиров ставит множество других вопросов:

В первую очередь, выяснить, почему в китайской культуре нет подобной системы и сравнить ее с системой 24 Цзеци, с классической фенологической моделью (14 подсезонов).

Во вторую очередь, как распределяются горы внутри каждого каталога с учетом лунно-солнечного календаря и как соотносятся Каталоги подсезонов с книгами Каталога центральных гор ШХЦ.

В третью очередь, необходимо провести математический анализ Каталога центральных гор ШХЦ и подтвердить полученные данные для сравнения с фенологическим (природным) календарем с другими астрономическими ориентирами.

Решение этих вопросов может поставить необходимость нового системного исследования ШХЗ с позиции взгляда, что Каталог гор и морей

«Шань Хай Цзин» представляет собой не описание некой древней карты с мифологическими животными и растениями, а нечто иное.

Библиографический список

1. Астрономические ориентиры и их влияние на значение перевода в Каталоге гор и морей «Шань Хай Цзин». А. В. Варфоломеев. – X Международная научно-практическая конференция: «Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира» НИПП-10.15.09, 2025 г.
2. Большой китайско-русский словарь = 華俄大辭典: по русской графической системе: в четырех томах: около 250000 слов и выражений / составлен коллективом китайистов под руководством и редакцией проф. И. М. Ошанина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983–1984.
3. 古本山海经图说. 作者: 马昌仪. 出版社: 山东画报出版社. 出版时间: 2001-11. ISBN: 9787806035214. Древнее издание «Шань хай цзин» (с иллюстрациями). Автор: Ма Чанги. Издатель: Shandong Pictorial Publishing House. Дата публикации: 2001-11.
4. Каталог гор и морей. Шань хай цзин [Текст]: лит. памятник / [Предисл., пер. и коммент. Э. М. Яншиной]. – [2-е изд., испр.]. – М.: Наталис: Рипол Классик, 2004. – 326 с., [12] л. ил.: ил. – (Восточная коллекция / Гл. ред. А. Р. Вяткин).
5. Серкина А. А. Опыт дешифровки древнейшего китайского письма [Текст]: Надписи на гадательных костях / АН СССР, Институт востоковедения. – М.: Наука, 1973. – 131 с.: ил.
6. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность [Текст]: курс лекций / М. В. Софронов. – М.: АСТ, 2007. – 638 с.: ил., табл.
7. 山海經 [Электронный ресурс] / 中國哲學書電子化計劃, 2006–2019. – Режим доступа: <https://ctext.org/shan-hai-jing/zh>.
8. 精装国学馆 山海经 (全四卷) 探寻山海经密码 中国历史地理百科书 对照 图解山海经全注全译 全集正版 精装大全集图文珍藏版 礼盒装全套共4册 探寻山海经密码书中国历史地理百科 原文校注释译文白对照. – 北京: 光明日报出版社, 2015. ISBN 987-7-511-8308-5.
9. Бейдемана И. Н. Методика изучения фенологии растений и растительных сообществ [Текст] / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР Г. И. Галазий; АН СССР. Сиб. отд-ние. Лимнол. ин-т. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. – 155 с.

III. PEDAGOGY

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ

EDN WKUOGB

Г. Б. Камза
А. Е. Жумабаева

*Докторант,
Доктор педагогических наук, профессор,
Казахстанский национальный
педагогический университет имени Абая,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. This article examines the relationship between national values and traditional music. Key concepts such as value and traditional music are defined. The ways in which music expresses value and influences it are highlighted.

Keywords: value; national value; traditional music; art; culture.

В Казахстане очень часто говорят о необходимости культивирования, сохранения и защиты национальных ценностей. Президент Касым-Жомарт Токаев подчеркнул необходимость всемерной пропаганды национальных ценностей, модернизации и популяризации культурного наследия, оставленного нашими предками, высоко оценил национальные ценности, подчеркнул необходимость модернизации и популяризации культурного наследия, оставленного предками.

Если ценность это важная составляющая реальности, без которой человек не сможет быть счастливым, это внутренний стержень, опора, позволяющая принимать решения и делать важный выбор, то национальные ценности – это система принципов, формировавшихся веками и передающихся из поколения в поколение в образе жизни и духовности каждого народа. Ценности каждого народа, отобранные и испытанные в период исторического развития, накопленные как ценнейшее наследие: – родной язык и историческая память, духовные и человеческие качества, нравственные нормы, обычаи и традиционные устои – составляют основу национального представления об этом народе [1].

Национальные ценности являются фундаментом любого государства, определяя его культурную самобытность, духовное наследие и общественные устои. Национальные ценности формируют коллективное сознание народа, его мировоззрение, отношение к прошлому, настоящему и будущему. В Казахстане они выражаются в уважении к старшим, гостеприимстве, единстве народов и любви к родной земле. Эти принципы передаются из поколения в поколение через язык, литературу, искусство, семейные традиции и обычаи.

В условиях глобализации казахстанская молодежь сталкивается с разными культурными влияниями, что делает сохранение национальной идентичности особенно актуальным. Сегодня важно не только сохранять традиции, но и адаптировать их к современным реалиям, интегрируя их в повседневную жизнь. Это можно видеть в росте интереса к казахскому языку, национальной одежде, этнической музыке и искусству. По нашему мнению отсюда и выходит взаимосвязь национальных ценностей и традиционной музыки.

Музыка является одновременно непосредственным орудием национализма, средством изобретения несуществующих национальных черт и инструментом генезиса самих национальностей. Традиционная музыка – музыкально-поэтическое творчество народа, неотъемлемая часть народного творчества, существующего, как правило, в устной форме, передаваемого из поколения в поколение [2]. Поскольку народная музыка известна всем общественно-историческим формациям (как устным, так и письменным), то её следует рассматривать не только как компонент народного творчества, но и, в более широком смысле, как ветвь (корень) музыкального искусства.

Национальные ценности и традиционная музыка тесно взаимосвязаны: музыка отражает и передает культурные ценности нации через мелодии, тексты песен и инструментальные композиции, формируя чувство идентичности, духовного единства и сохраняя историческое наследие в народной культуре. Народные песни и музыкальные произведения являются мощным средством воспитания, приобщая к красоте и истине, развивая понимание национальных идеалов и истории.

Как музыка выражает ценности:

- отражение мировоззрения;
- сохранение истории и мифов;
- символизм.

Как музыка влияет на ценности:

- формирование идентичности;
- воспитание и образование;
- передача эмоций и духовного опыта.

Народная музыка в любой культуре является непреходящей ценностью, потому что приобщает к национальным истокам и способствует формированию духовного мира личности. Исходя из всего вышеизложенного можно твердо сделать вывод о том, что национальная ценность тесно связана с традиционной музыкой.

Библиографический список

1. Кабылов А. Молодежная поэзия и национальные ценности. //Адам элемі, 2023. - 96(2), 14–24. <https://doi.org/10.48010/2023.2/1999-5849.02>
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0

ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

EDN ZAVJQA

Г. Б. Матенова

Учитель,
Школа № 222 имени Т. Рыскулова,
г. Кызылорда, Казахстан

Summary. This article examines the importance of using digital resources in the English language classroom. The effectiveness of using digital resources in the classroom is discussed. The main types of digital resources are highlighted.

Keywords: educational process; digital resource; English language; lesson; students; ICT; Internet.

Сегодня учебный процесс направлен на создание опыта работы с информацией, ее целесообразного применения, обеспечивающего саморазвитие и самореализацию обучающихся. Использование цифровых ресурсов на уроке – это организация образовательного процесса, построенного на качественно иных принципах, позволяющих более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических и педагогических задач. Процесс обучения планируется, организуется и направляется преподавателем как результат его совместной деятельности с обучающимися в соответствии с образовательной программой, личностным опытом, познавательными интересами и потребностями учеников [1, с. 122]. Современный педагог должен свободно ориентироваться в безграничном море цифровых ресурсов и обладать необходимой цифровой грамотностью. Очень важно не только умело пользоваться готовыми цифровыми ресурсами, но и уметь создавать свои собственные интерактивные упражнения. В условиях учебного процесса в информационной образовательной среде такие функции преподавателя как контроль, коррекция, тренинг типовых навыков и умений, могут быть реализованы средствами ИКТ, что значительно облегчает профессиональную деятельность.

Применение цифровых образовательных ресурсов позволяет преподавателю сделать занятия более интерактивными, а также повысить эффективность обучения за счет разнообразия используемых форм и методов подачи материала. Один из основных ресурсов, которые активно используются преподавателями английского языка, – это онлайн-платформы, такие как Moodle, Google Classroom, Microsoft Teams и Zoom. Эти платформы предоставляют возможность создания целостной учебной среды, где можно размещать учебные материалы, проводить тестирования, организовывать онлайн-занятия и взаимодействовать с учащимися в режиме реального времени. Для преподавания английского языка важными также являются ресурсы, предлагающие готовые материалы для изучения языка:

LinguaLeo, BBC Learning English, Cambridge English, British Council и Duolingo.

На занятиях английского языка можно использовать такие виды цифровых ресурсов: информационно-справочные материалы; электронные книги для чтения; фильмы; библиотеки электронных наглядных пособий и базы данных; методические материалы; интернет-ресурсы; комбинированные электронные средства обучения (обучающие программы, электронные учебники, сборники упражнений и развивающие игры); учебно-методические программные средства [2].

Применяя информационные ресурсы, возможно, интегрируя их в учебный процесс, больше действенно улаживать ряд дидактических задач на уроке: развивать способности и умения чтения, в обязательном порядке применяя материалы сети разной степени сложности; сделать лучше способности аудирования на базе аутентичных аудиотекстов, еще приготовленных подходящим образом учителем; сделать лучше способности послания, участвуя в подготовке эссе, рефератов; пополнить личный лексикографический припас, как деятельный, например и инертный, словарным припасом передового британского языка; ознакомиться с культурными познаниями, охватывая речевой этикет, особенности речевого поведения всевозможных народов в проекте общения, особенности культуры, обыкновения государства изучаемого языка [3].

Потенциал цифровых ресурсов позволяет открывать новые горизонты в процессе обучения и предоставляет учителю большие возможности в конструировании урока. Благодаря цифровым образовательным ресурсам меняется характер взаимодействия участников образовательного процесса. Обучающиеся выступают в роли его активного субъекта, а педагог – в роли организатора коммуникации. Важен успех каждого обучающегося. Образовательные сервисы не только предоставляют возможность получать знания, умения, навыки, но и автоматизируют образовательную деятельность. Растет и увеличивается интерес к познанию и самостоятельному поиску информации, применению полученных знаний на практике.

Библиографический список

1. Усачев Е. В. Использование цифровых ресурсов в дистанционном обучении английскому языку // Вестник Московской международной академии. 2020. № 1-2.
2. Резниченко С. В. Актуальность использования цифровых образовательных ресурсов на современном уроке английского языка // Молодой ученый. – 2023. – № 2 (449). – С. 474–476.
3. Куулар А. Ю. Применение цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка в начальной школе // Наука через призму времени. – 2022. – № 12 (69).

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ В ШКОЛЕ

EDN VUANKT

С. Е. Мырзахметова
А. Сагидан

*Магистр, учитель,
магистр, учитель,
Школа-лицей № 264 имени Т. Есетова,
г. Кызылорда, Казахстан*

Summary. This article examines the project-based method in teaching mathematics in schools. It identifies the main types of projects and highlights the specific features of the project-based method that should be considered for effective implementation.

Keywords: mathematics; project-based method; students; project; activity; educational process.

В современных педагогических исследованиях самым актуальным направлением является личностно-ориентированный подход в воспитании и обучении детей. Изучив педагогические технологии, мною было отмечено, что уникальным средством обеспечения сотрудничества детей и взрослых, способом реализации личностно-ориентированного подхода к образованию является проектная методика или метод проектов.

Метод проектов – это один из методов обучения, способствующий развитию самостоятельности мышления, помогающий ученику сформировать уверенность в собственных возможностях. Он предусматривает такую систему обучения, когда ученики получают знания и овладевают умениями в процессе выполнения системы спланированных практических заданий. Это обучение через деятельность [1]. Значит главная идея состоит в следующем: научить школьников учиться или, иначе, научить совершать учебную деятельность. С большим увлечением выполняется только та деятельность, которая выбрана им самим самостоятельно. А это значит, что учащийся должен почувствовать себя на уроке активным участником учебного процесса, а не пассивным исполнителем воли учителя.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Учитель может подсказать источники информации, а может просто направить мысль учеников в нужном направлении для самостоятельного поиска. Но в результате ученики должны самостоятельно и в совместных усилиях решить проблему, применив необходимые знания подчас из разных областей, получить реальный и ощутимый результат. Вся работа над проблемой, таким образом, приобретает контуры проектной деятельности.

Типы проектов: а) исследовательские; б) творческие; в) практико-ориентированные; г) информационные проекты; д) игровые.

Использование метода проектов на уроках математики имеет свои особенности, которые следует учитывать для эффективной реализации:

- Проекты в математике должны быть связаны с реальными жизненными ситуациями или проблемами, чтобы учащиеся видели практическую ценность математических знаний.
- Проекты должны быть организованы таким образом, чтобы включать элементы других предметов, что позволит учащимся видеть связь математики с другими областями знаний.
- Необходимо учитывать разнообразие уровня подготовки и интересов учащихся, предлагая им различные варианты проектов или задач для выполнения.
- Учителю нужно обеспечить поддержку и руководство учащимся на всех этапах выполнения проекта, чтобы помочь им развить необходимые навыки и способности.
- Оценка проектов в математике должна быть объективной и основанной на заранее определенных критериях. Рекомендую учитывать как качественные, так и количественные аспекты выполненной работы.
- После завершения проекта важно провести обсуждение и анализ результатов, чтобы учащиеся могли осознать свои успехи и ошибки, а также выделить уроки для будущих проектов.

Учитывая эти особенности, метод проектов на уроках математики может стать мощным инструментом для развития учебных и познавательных способностей учащихся, а также повышения их мотивации и интереса к изучению математики [2].

Метод проектов является одним из наиболее эффективных, гибких и универсальных методов обучения. Призван активизировать процесс обучения, сделать его более продуктивным, а также формировать и далее развивать мотивацию обучения. Чтобы достичь желаемого результата учителю необходимо непрерывно искать новые виды проектного метода и учесть интересы учащихся, так как в основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Библиографический список

1. Венкова З. Л., Казанцева Н. В. Использование метода проекта в образовательной практике ДОУ. – Пермь: СМЦ, 2007. – 214 с.
2. Гасанбекова А. В. Опыт использования метода проектов на уроках математики // Научные высказывания. 2024. № 4 (51). С. 35–38.

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

EDN TRMGET

А. А. Прмантаева

*Магистр, учитель,
Школа-лицей № 146,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. This article examines the concept of digital space. It highlights the key advantages of the digital space for elementary school students. It also identifies its shortcomings and offers recommendations for teachers and parents of younger students.

Keywords: digital space; student; information; education; internet; platform.

Цифровое пространство на сегодняшний день является одной из наиболее значимых социальных ниш. В ней формируются уникальные ценностно-поведенческие паттерны, относящиеся к основным сферам общественной жизни. Цифровое пространство можно определить как совокупность всех цифровых процессов, средств взаимодействия и информационных ресурсов. Оно интегрирует различные цифровые технологии и платформы, обеспечивая функциональность и взаимодействие пользователей в виртуальной среде [1].

Цифровое пространство охватывает и сферу образования. Цифровое образовательное пространство в современной школе представляет собой сложную и многогранную проблему, охватывающую различные аспекты образовательного процесса.

Цифровое пространство младшего школьника включает в себя образовательные платформы, социальные сети, онлайн-игры и информационные ресурсы, а также технические средства для их использования, такие как компьютеры и смартфоны. Ключевыми аспектами для младших школьников являются развитие навыков цифровой грамотности, безопасное использование интернета и соблюдение баланса между онлайн и офлайн-активностью.

А. Р. Скрыпник, М. А. Пахмутова исследуя цифровое пространство учеников начальных классов выделяет такие основные элементы цифровой образовательной среды как интерактивная доска, средства мультимедиа, интернет-платформы. Интерактивные доски повышают работоспособность детей, т. к. каждому ребенку интересно включиться в работу с доской. Средства мультимедиа позволяют достигать максимума наглядности учебного материала, что способствует запоминанию учебного материала, усвоению знаний. Интернет позволяет выносить учебную деятельность за пределы классной комнаты. Современные образовательные платформы, на которых преподаватель выкладывает информацию, материал и задания для домашней работы, оптимизирует работу учителя и школьников, делает их общение оперативным. Дополнительное образование также становится до-

ступнее посредством образовательных сайтов и e-learning. Дети могут получать дополнительную учебную информацию в удобное для них время и в любом объеме [2].

Ученые не исключают недостатки цифрового пространства помимо преимуществ. Массовое внедрение цифровых технологий в школу, а тем более в начальные классы, привело к увеличению численности детей, у которых ухудшилось зрение, появились психические проблемы из-за свободного доступа в интернет, проблемы с осанкой и т.п.

Я соглашусь с мнением ученых и могу сделать такой вывод: ученик начальных классов должен иметь такие навыки цифровой грамотности: это умение находить, оценивать, создавать и передавать информацию с помощью цифровых технологий, а также понимание правил безопасного поведения в сети. При этом окружающие (в учебном процессе – учитель) должны научить ребенка распознавать опасный контент, избегать мошенничества и соблюдать цифровой этикет.

Если учесть то, что ребенок больше времени проводит дома с родителями, то и взрослым нужно соблюдать четкий режим. Например: ограничить время: установить лимит на использование гаджетов, чтобы поддерживать баланс между онлайн- и офлайн-активностью; выбирать безопасные ресурсы: подбирать проверенные образовательные платформы и приложения с подходящим для младшего школьного возраста контентом; а также быть примером: демонстрировать собственную цифровую грамотность и ответственное поведение в интернете.

Применение цифровых технологий обусловлено, с одной стороны, требованиями ключевых нормативных документов в области образования, с другой стороны, интересами и потребностями детей и воспитателей дома ребенка. Цифровое пространство имеет множество преимуществ и позволяет организовывать обучение таким образом, чтобы готовить ребенка к оптимальному функционированию в будущем. Однако взаимосвязь между особенностями цифровой образовательной среды и развитием ребенка требует глубокого изучения.

Библиографический список

1. Гаджиев Ханлар Аляр Оглы. Цифровое пространство и политическая стабильность России // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, вып. 6. – С. 22–28.
2. Скрышник А. Р., Пахмутова М. А. Цифровое образовательное пространство как условие развития детей младшего школьного возраста // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019. Выпуск 2. – С.641–646. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-79.

КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

EDN QVYIAO

Б. Ж. Серикбай

Учитель,
Школа №222 имени Т. Рыскулова,
г. Кызылорда, Казахстан

Summary. This article examines the most effective method in teaching English – the communicative method. It outlines the advantages and benefits of the communicative method in school education and identifies its distinctive features.

Keywords: teaching, communicative method, English language, student, education, speech.

Главной целью обучения является формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Значение этого термина будет более ясным и понятным в сравнении с концептом грамматической компетенции. Грамматическая компетенция – это умение грамотно строить словосочетания и предложения, правильно использовать и согласовывать времена, это знание частей речи и знание того, как устроены предложения разного типа [1].

Коммуникативный метод – это подход, направленный на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний. Его основной принцип – использование лексических единиц и грамматических структур, изучаемых на уроках, как в устной, так и в письменной деятельности учащегося [2].

Одной из основных составляющих коммуникативного метода является методически грамотное соотнесение родного и английского языков, обеспечение учеников таким комплексом упражнений, которые без ущерба для аутентичности англоязычной речи позволят полностью реализовать изначальные коммуникативные намерения (без подстройки их под наличные языковые средства), сформированные в речемышлении на родном языке. Пример коммуникативных упражнений: ролевые игры; информационные пробелы; пазлы; открытые дискуссии и дебаты и т.п.

Реализация коммуникативного подхода намного усложняется, если не уделять внимания некоторым техническим аспектам методики обучения английскому языку. Естественно, что для успешного обучения, помимо всего прочего, должна иметься определённая база технических средств и рекомендации по их грамотному и эффективному использованию.

Достоинства и преимущества коммуникативного метода в школьном образовании:

- у учащихся развиваются навыки межличностного общения, снимается страх перед собеседником, аудиторией, активно формируются мышление, ситуативная реакция, языковая интуиция;

- учитываются индивидуальные особенности каждого ученика. В процессе занятий все участвуют в общении в той мере, в которой позволяет запас лексики и грамматических знаний. При этом, более сильные ученики выступают примером и стимулом для движения вверх всех участников процесса коммуникации;
- обеспечивается постоянная новизна в организации процесса обучения и его содержании. Это позволяет поддерживать интерес к занятиям, эмоциональный подъем во время уроков, чувство удовлетворения от результатов работы во время занятий;
- ученики способны осваивать грамматические конструкции без долгих грамматических разборов. Из практики исключаются обременительные и часто непродуктивные задания на построения типа «поставьте глагол в нужную грамматическую форму». Даже правильно выполненное задание такого типа не прибавляет практического навыка использования в речи «нужной грамматической формы»;
- метод применим в любых возрастных группах учеников и на любом этапе обучения [2].

Отличительная особенность коммуникативного метода состоит в том, что он предполагает некоторое первоначальное накопление учеником языкового опыта, которое облегчает в дальнейшем понимание грамматических принципов построения языка, ускоряет развитие навыков чтения и произношения. Ребенок практически на любом возрастном этапе легко запоминает слова, элементарные грамматические конструкции и строит несложные словосочетания и законченные предложения. После приобретения устойчивых навыков простой устной речи ученик начинает разбираться в грамматической сути языковых построений.

Вывод: коммуникативная методика обучения английскому языку представляется наиболее эффективной, особенно если речь идёт об организации обучения в средней школе. На школьном уровне необходимо заложить основы владения английским языком именно как средством общения, что открывает возможность перейти от рассмотрения английского языка как объекта изучения к использованию его на практике как полезного инструмента.

Библиографический список

1. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – Москва: Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Токарева А. А., Чиркова А. Е. Коммуникативный метод в обучении английскому языку в начальной школе. Интерактивное образование (электронная газета). – Выпуск 111. – Февраль, 2024.

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

EDN PIFADA

Э. Уайдуллакызы

*PhD, ассоциированный профессор,
Кызылординский университет
имени Коркыт Ата,
г. Кызылорда, Казахстан*

Summary. This article examines the significance of the term "innovative culture." The key components of an innovative culture for primary school teachers are identified. The practical implications of an innovative culture for primary school teachers are highlighted.

Keywords: primary school teacher; culture; innovation; innovation culture; professionalism.

Современное образование находится в процессе динамичных изменений, вызываемых радикальными политическими и социально-экономическими реформами. В последнее время в сфере образования все больше можно встретить термин «инновационная культура». Эти термины раньше использовались в педагогике и методике начального обучения раздельно как инновация и культура. В энциклопедии данный термин определяется так, «инновационная культура – исторически сложившаяся, устойчивая система норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества, характерная для данной социокультурной общности. Представляя собой исторически адаптированную в конкретном социуме структуру моделей и алгоритмов инновационных действий, И. К. играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов» [1].

Инновационная культура педагога – это уровень профессиональной компетентности педагога, проявляющийся в позитивной восприимчивости новизны, а также в готовности и способности участвовать, содействовать или, в крайнем случае, не противодействовать реализации новшества в сфере образования.

Инновационная культура – это сформированная готовность педагога к целенаправленному поиску и получению новых знаний. Результат инновационной деятельности педагогов – качественное изменение уровня образованности и компетентности не только педагога, но и выпускника [2]. Ученики у такого учителя-новатора будут сами осваивать навыки инновационной культуры, тем самым реализуя концепцию «образование через всю жизнь». Инновационная культура особенно важна учителю начальных классов, так как младшие школьники требуют больше профессионализма от учителя.

Основные компоненты инновационной культуры учителя начальных классов:

Восприимчивость к новому – готовность и позитивное отношение к любым педагогическим новшествам и передовому опыту.

Информационная компетентность – умение находить, анализировать и оценивать новую информацию, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Рефлексивность – способность осмысливать и анализировать собственный педагогический опыт, выявлять его сильные и слабые стороны, сравнивать с передовыми достижениями.

Творческая деятельность – стремление к разработке и внедрению новых, нестандартных подходов в организации и управлении образовательным процессом.

Профессиональное саморазвитие – целенаправленная работа над повышением своего мастерства, постоянное освоение нового и самосовершенствование [2].

Индивидуализация – учет индивидуальных особенностей учащихся и поиск новых способов развития их личностных качеств.

Практическое значение инновационной культуры учителя начальных классов:

Повышение качества образования – инновационные подходы и технологии позволяют сделать процесс обучения более эффективным и интересным для учеников.

Адаптация к изменениям – инновационная культура помогает учителям успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям и требованиям современного общества.

Профессиональный рост – развитие инновационной культуры способствует профессиональному росту педагога, его самореализации и повышению авторитета в профессиональном сообществе.

Таким образом, чтобы сделать школу поистине инновационной, необходимо, прежде всего, сформировать инновационную культуру не отдельно взятого педагога, а целого поколения учителей. Из чисто теоретических убеждений и знаний об инновациях нужно перейти к практике, которая была бы не просто на бумаге. Необходимо заняться формированием инновационной культуры педагога, ведь в конечном итоге, высокий уровень развития такой культуры необходим педагогу для реализации всех трех глобальных целей образовательного процесса: обучения, воспитания и развития обучающихся.

Библиографический список

1. Социология: Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. 2003.
2. Шарпан И. С. Инновационная деятельность как важнейший фактор развития профессионализма лучших педагогов // Методист. – 2006. – № 8. – С. 50–51.

УСЛОВИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ?

EDN QBXSSV

О. В. Фатхуллина

Я. М. Герасименко

Психолог в/ч 51473,

г. Волгоград,

курсант,

ВИАТ ВА МТО

имени генерала армии А. В. Хрулева,

г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. Adolescent addictive behavior is a pressing issue in modern society. Therefore, studying the origins of this behavior and exploring philosophical perspectives on it is both relevant and necessary.

Keywords: teenagers; addictive behavior; history; world civilizations; Bible; Apostle Paul; addiction.

В актуальных реалиях развития современного общества имеется большое разнообразие сложностей, с которыми сталкивается новое, взрастающее поколение, которое в свою очередь, действует согласно течению современных реалий, быстро прогрессирующего общества, тем самым обозначая своим поведением наиболее острую проблему – проблему девиантного поведения подростков. Одной из разновидностей девиантного поведения и весьма актуальной является проблема аддиктивного поведения, которая ранее рассматривалась учеными и философами с давних времен и имеет свою, на наш взгляд, уникальную историю развития. Актуальность рассмотрения данных нарушений в поведении, является очень важным, т.к. данные нарушения в силу своей специфики в воём большинстве в основном преобладают в среде подрастающего поколения. Изучение аддикций, их разновидностей и условий возникновения имеет особое значение в социальной философии, поскольку это способствует более глубокому осмыслению процессов, протекающих в обществе, а также разнообразия взаимодействий между индивидами в социуме. Так же, аддиктивное поведение анализируется и в контексте философской антропологии, что позволяет исследовать мотивы и причины таких поведенческих явлений. Осмысление данной проблемы в рамках философии, которая объединяет представления об аддикции из различных областей знаний, дает возможность проанализировать это явление во всем его многообразии, выявив причины его появления, и далее изучить влияние аддиктивного поведения на разные аспекты социальной жизни. Стоит отметить, что данный способ подросткового поведения является зависимым типом поведения, и ввиду этого можно предположить, что данный тип поведения начал формироваться и получил свое дальнейшее развитие наряду с появлением и развитием общественного строя. Более активное развитие мы предполагаем, получило данное поведение с развитием речи, примерно 1,6 млн. лет назад согласно исследовательским работам опубликованным в научном журнале Американской ассоциации содействия

развитию науки. Так же на наш взгляд, формированию аддиктивного поведения, мог способствовать и тот факт, что древние люди и древние цивилизации на пути своего становления и развития использовали различные психотропные вещества, которые в свою очередь обладали способностью изменять психическое состояние человека. Такие особые вещества характеризуются тем, что после их применения, люди чувствовали эмоциональную раскрепощенность, подъем настроения, изменения сознания. Что в свою очередь, было крайне важным при проведении социальных, религиозных обрядов или мистических ритуалов.

Истории известны такие факты применения психотропных веществ, которыми пользовались мировые цивилизации во времена своего существования. Так, к примеру, всем нам хорошо известные цивилизации Майя и ацтеков использовали для поддержания сил в дальнейшем походе листья коки; китайцы, в свою очередь использовали опиум – для снятия стресса и как снотворное; далее, жители древней Аравии использовали гашиш (от арабского «травя») так же для снятия стресса и как снотворное. Воины-измаилиты перед боем также принимали гашиш, после чего становились активными и жестокими.

Хотя в настоящее время основное значение термина «аддикция» рассматривается в контексте медицины и психологии, изначально он имел исключительно юридическое происхождение. Латинское слово “*addictio*”, переводится на русский как «присуждение», является его корнем. Это слово происходит от латинского глагола “*addicere*”, что означает «присуждать» или «приговорить». Исследователи памятников римского частного права, а так же трудов античных авторов, таких как биографии политиков, приходят к следующему умозаключению, которое в свою очередь представляет нам тот факт, что термин “*addictio*” (присуждение) ранее широко использовался в римском праве. В современном понимании аддикциями называют как химические, так и нехимические зависимости, а аддиктами – зависимых от психоактивных веществ людей (например, алкоголиков и наркоманов), а также тех, кто испытывает зависимость от определенных видов деятельности (таких как лудомания, гэмплинг, игромания, созависимость, тревожное поведение, суицидальные идеации др.).

В Риме термин «аддикция» чаще всего использовался для обозначения отношений между должником и кредитором. Согласно исторических данных аддикцию рассматривали в следующих аспектах: 1) аддикция имущества при разделе; 2) аддикция залога кредитору; 3) в архаический период римского частного права – аддикция самого должника. Должник, в свою очередь, становился присужденным (*addictus*) и переходил в статус раба кредитора.

Так же стоит отметить и тот факт, что всем нам хорошо известный выдающийся древнеримский философ-стоик, драматург и государственный деятель Сенека (ок. 3 г. до н.э. – 64 г. н.э.) часто пользовался понятием *addicere* о чем можно найти доказательства, более подробно ознакомив-

шись с его трудами, отмечая при этом тех сограждан, которые в свою очередь являлись, по его мнению, и определению «порабощенными (addicti) и отличались чрезмерным чревоугодием и похотью». По мнению Сенеки именно такие отличительные качества и были началом “большого зла”.

Но, не смотря на общеизвестное определение слова “зависимость”, стоит отметить и тот факт, что данное определение имело и положительную направленность. К примеру, в Риме азартные игры воспринимались, как с положительной стороны (гадание, божественное одобрение, проявление божьей благосклонности), так и с отрицательной (порабощение, стыд, бесчестие из-за утраты контроля). Эта неоднозначное восприятие отражает изначальное значение термина «зависимость», поскольку глагол *addicere* имел два основных значения: юридическое и предсказательное (определение воли богов и благосклонности Фортуны). На основании вышеизложенного «зависимость» могла стать положительной направленности при условии того, что ее объект имел благородное происхождение. Обратимся к примеру, взятому из Библии. В своем первом послании к Коринфянам 16:15 Святой Апостол Павел писал: «Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым), англ. «*addicted themselves to the ministry of the saints*».

Разумеется, Апостол Павел не имел виду, что «семейство Стефаново» – «наркоманы» или недостойные люди. Напротив, их «аддиктивность» в служении другим ставится в пример проблемным и разобщённым христианским верующим из города Коринфа. В английском же языке глагол «*addict*» на самом деле возник в 16 веке от латинского причастия *addictus*. К XVII веку слово «преданность» (глагол «*addict*») в положительном контексте стало преобладающим, и второе значение термина «*addictus*» – «увлеченный», «постоянный», «посвященный» (без каких-либо ассоциаций с наркотиками или алкоголем) стало широко использоваться в устной и письменной речи.

В XIX веке термин «аддикция» применялся для обозначения тенденции, сильного увлечения, привязанности, стремления или склонности, например, к написанию писем, ботанике или чтению газет. Лишь в конце девятнадцатого века данное выражение стало охватывать зависимость от наркотиков, таких как морфий, героин, хлороформ и кокаин, наряду с другими склонностями и зависимостями. Так же стоит отметить, что наибольшее предпочтение употреблению термина «аддикция» во время первой мировой войны уделял Уильям Коллинз, согласно его убеждениям, алкоголизм, как таковой, он, назвал «болезнью желания», и отмечал тот факт, что данная форма аддикции носит больше психологическую проблематику, нежели физическую. Именно в то время «аддикцию» начинают определять, как патологические отношения к наркотикам, и соответственно термин «аддикция» теряет ранее приобретенное смысловое значения, а именно смысл преданности или преследования. Термин «аддикт» начал применяться для описания психологической идентичности, что ранее не

имело такого значения. Сфера научной медицины, занимающейся изучением и лечением людей с химической зависимостью за границей, с тех пор приобрела название – аддиктология. В то же время, в отечественной медицине, эта область называется наркология.

В современном мире аддиктивное поведение является одной из форм девиаций, отличающейся стремлением избежать реальности через изменение своего психического состояния. Достигнуть такого состояния возможно при помощи определенных специфических веществ, либо же, при выполнении серии определённых действий, которые, в свою очередь, могут менять психоэмоциональное состояние человека, которое в свою очередь способствует возникновению сильных и ярких эмоций. В настоящее время выделяют аддикции, связанные как с определёнными веществами (алкоголь, наркотики, токсические вещества, медикаменты), так и с различными видами активности (лудомания, гэмблинг, переедание и голодание, секс, излишний трудовоголизм, длительное прослушивание ритмичной музыки и т. д.).

В философском и в психологическом значении, мы можем рассматривать аддиктивное поведение подростков, как сложный многоуровневый процесс, при включенности в который, подросток с неокрепшей и неустойчивой психикой, а так же с присущим подростковой личности максимализмом, пытается пройти процесс взросления и адаптации к постоянно изменяющемуся миру взрослых. Согласно проведенным наблюдениям за процессом взросления подростков, можно отметить, что появление аддиктивного поведения и дальнейшее его развитие является защитной реакцией на возникающие противоречия развития, трудности социализации, возникающие межличностные и внутриличностные проблемы и т.д. Как правило, подростки, используя аддиктивное поведение стремятся снять стресс, возникший из-за определенного рода психотравмирующей ситуации и восстановить душевное равновесие. Однако, не имея возможности принять ситуацию и решить её самостоятельно, подростки всё чаще обращаются к такому поведению, превращая его в свою основную цель. Соответственно, данное поведение причиняет серьезный ущерб, как самому подростку, так и его социальной ситуации развития сводя к минимуму взаимодействиям с социумом, уменьшая количество социальных контактов. Стараясь ограничить, и затем впоследствии, избавиться от негативного эмоционального опыта, подросток с аддиктивным поведением в конечном итоге создает свою собственную параллельную реальность, в которой он замещает уже имеющиеся межличностные контакты тем, что фокусирует свое внимание на одной, наиболее привлекательной для него эмоции, которая является результатом выполнения им привычного действия.

В каждом случае, по мере прогрессирования зависимости, наблюдается постепенная социальная и эмоциональная изоляция подростка. Подросток уже не испытывает удовлетворения от эмоционального взаимодействия с социумом, что в свою очередь приводит к смещению фокуса с реального окружения на аспекты, связанные с зависимостью.

В известной степени причины данного аспекта заключаются в изменении типов взаимодействия подростка и социума. Это выражается в снижении доли непосредственного физического общения, что, в свою очередь, приводит к возникновению у подростка эмоциональной изоляции по отношению к другим членам общества. С данного ракурса, аддикция выступает, как проявление более глубоких социальных проблем. Аддикция заменяет необходимое для развития и взросления межличностное общение – эмоциональной привязанностью к неодушевленным объектам или определенным видам деятельности, что, в свою очередь и способствует проявления негативной для общества формы поведения подростка, а именно – аддиктивного поведения. В результате аддиктивный подросток начинает проявлять безынициативность, конформизм и отсутствие каких-либо стремлений и целей, выходящих за рамки аддикции. Данный вид и форма поведения препятствует нормальному развитию личности подростка, тем самым значительно ограничивая спектр испытываемых подростком эмоций и его социальную жизнь в целом. Изучение явления аддикции стоит проводить разносторонне, учитывая личностный, биологический, а так же социальный, которые в совокупности определяют возможность и далее степень проявления аддикции.

Библиографический список

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык-Медиа, Дрофа, 2009.
2. Синодальный перевод, 66 канонических книг © 1876, 1912, 1917, 1956, 1968, ... 1998 ... <https://bibleforall.online/19-328/?ysclid=mek4rd87ic134615729>
3. <https://dzen.ru/a/Zzgtk0yc3i0V8ELL>,
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page
5. <https://moluch.ru/archive/531/117007>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

EDN JODDSA

С. М. Хапачева
Е. В. Фокина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. This article discusses the moral and ethical norms of schoolchildren in modern society, which is one of the most important aspects of human socialization in a rapidly developing society. It is clear that in order to become full participants in the socio-cultural process, modern schoolchildren need to learn the moral and ethical norms that have been accumulated by humanity in the past. The article clarifies the scientific understanding of the concept of "moral and ethical norms" and the pedagogical conditions for the formation of moral and ethical norms

among primary school students. It also identifies the specific features of organizational and pedagogical support for the formation of moral and ethical norms in primary school age.

Keywords: formation; younger generation; moral and ethical norms; pedagogical conditions.

Формирование подрастающего поколения представляет собой стратегическую задачу общества, ориентированного на устойчивое развитие. Данный процесс представляет собой целенаправленную педагогическую деятельность, нацеленную на личностное становление обучающегося, его гражданское самоопределение, а также усвоение системы социально значимых ценностей, моральных принципов и нравственных ориентиров [11].

Согласно проекту ФГОС общего образования, становление морально-этических принципов, воспитание и интеграция в общество признаны приоритетными образовательными задачами. В соответствии со Стандартом, концепцией и примерной программой, воспитательный процесс должен органично пронизывать все виды активности школьника: урочную и внеурочную деятельность, взаимодействие с семьей и общественно полезные практики. Педагогическое сообщество подчеркивает необходимость комплексного решения вопросов нравственного развития в контексте всего образовательного процесса, обеспечивая единство его различных аспектов [11].

Образовательная организация выполняет уникальную роль центра формирования ценностных ориентаций, способствуя становлению психически и духовно целостной личности, способной к сознательному нравственному выбору и выработке собственных этических принципов [9]. Воспитательное воздействие охватывает все стороны развития ребенка: оно стимулирует заботу о физическом здоровье, формирует социальные компетенции для жизни в обществе, развивает гражданско-патриотические качества и обогащает внутренний духовный мир [8]. Современная российская школа призвана стать ключевым элементом национальной системы духовно-нравственного развития личности, местом концентрации не только интеллектуальной, но и гражданской, культурной жизни обучающегося [14].

Анализ педагогической литературы позволит нам выявить и обосновать педагогические условия, которые обеспечивали бы высокую эффективность нравственного воспитания младших школьников. Работая над проблемами нравственной воспитанности младших школьников, надо учитывать их возрастные и психологические особенности [11]:

- 1) Склонность к игре. В условиях игровых отношений ребенок добровольно упражняется, осваивает нормативное поведение. В играх, более чем где-либо, требуется от ребенка умение соблюдать правила. Нарушение их дети с особой остротой подмечают и бескомпромиссно выражают свое осуждение нарушителю. Если ребенок не подчинится мнению большинства, то ему придется выслушать много неприятных слов, а может, и выйти из игры. Так ребенок учится считаться с другими, получает уроки справедливости, честности, правдивости.

- 2) Невозможность долго заниматься монотонной деятельностью. Как утверждают психологи, дети 6–7-летнего возраста не могут удерживать свое внимание на одном каком-либо предмете более 7–10 минут. Дальше дети начинают отвлекаться, переключать свое внимание на другие предметы, поэтому необходима частая смена видов деятельности во время занятий.
- 3) Недостаточная четкость нравственных представлений в связи с небольшим опытом.
- 4) Может существовать противоречие между знанием, как нужно, и практическим применением (это касается этикета, правил хорошего тона, общения). Не всегда знание моральных норм и правил поведения соответствует реальным действиям ребенка. Особенно часто это случается в ситуациях, где происходит несовпадение этических норм и личных желаний ребенка.
- 5) Неравномерность применения вежливого общения со взрослыми и сверстниками, в различных социальных ситуациях (в быту и дома, в школе и на улице).

Следовательно, процесс воспитания, направленный на развитие всех детей, должен быть построен так, чтобы обеспечить оптимальное развитие каждого ребенка, исходя из его индивидуальности, их возрастные и психологических особенностей.

Становление нравственных ценностей у младших школьников осуществляется под непосредственным влиянием авторитетных взрослых – родителей, педагогов и ближайшего окружения. Ключевыми факторами, способствующими формированию устойчивых моральных качеств, выступают: личный пример референтного взрослого, включая педагогический состав; глубокое осмысление сути нравственных категорий и их значимости для личности и общества; применение разнообразных педагогических стратегий и форм воспитательной работы [1].

Эффективность нравственного воспитания непосредственно связана с профессиональным мастерством педагога, который транслирует собственное мировоззрение, культурные образцы и моральный опыт. Современное содержание начального образования создает благоприятные предпосылки для воспитательной работы, где особую значимость приобретают учебный контент, методическое сопровождение и личностные качества учителя. Для младших школьников необходима специальная методическая организация, позволяющая воспринимать учебную задачу не только как общественно значимую, но и как личностно ориентированную. Осознанное усвоение нравственных норм является обязательным условием их интериоризации [5].

На основании систематизации научно-педагогических исследований можно сформулировать совокупность условий, необходимых для эффективного формирования нравственных качеств учащихся: системообразующим фактором выступает целенаправленное педагогическое взаимодей-

ствие, ориентированное на становление гармоничной личности, усвоившей нормы общественной морали. Существенную роль играет придание коллективного характера учебной деятельности, основанной на принципах взаимного уважения и нравственной ответственности. Важным условием является реализация дифференцированного подхода при отборе образовательных технологий с учетом возрастных закономерностей и индивидуальных особенностей развития школьников. Необходимым представляется интегративное единство урочной и внеурочной работы, обеспечивающее взаимосвязь теоретического понимания моральных принципов и их практического закрепления в реальных ситуациях. Создание развивающей образовательной среды, характеризующейся эмоциональной насыщенностью и учетом психофизиологических особенностей каждого ребенка, составляет важное педагогическое условие. Завершающим элементом системы выступает организация непрерывного воспитательного процесса, направленного на последовательное формирование нравственной саморефлексии в условиях психологически комфортной атмосферы.

Становление нравственных поведенческих моделей у учащихся начальных классов необходимо рассматривать как неотъемлемый структурный элемент образовательного процесса [8]. Данная позиция предполагает интеграцию воспитательной системы нравственности во все аспекты школьного функционирования: учебные занятия, внеурочную деятельность, досуговые формы работы, наполняя повседневность школьников значимым морально-этическим содержанием. Реализация этого подхода требует системного изучения особенностей организационно-педагогического обеспечения формирования нравственных ориентиров в младшем школьном возрасте, чему посвящено последующее рассмотрение.

Современный образовательный процесс проектируется в соответствии с социальным заказом, что предполагает адекватное решение системой образования актуальных задач развития общества. В соответствии с требованиями образовательных стандартов, институт образования призван формировать личностные характеристики, ценностные ориентации, толерантное сознание и коммуникативную культуру обучающихся [2]. В этой связи педагогические коллективы сталкиваются с необходимостью решения комплексных задач по модернизации содержания образования, проектированию образовательной деятельности и выбору эффективных стратегий достижения планируемых образовательных результатов.

Приоритетным направлением развития системы образования становится совершенствование профессионально-педагогической компетентности преподавательского состава, обусловленное трансформацией их профессиональных функций. В данном контексте организационно-педагогическое сопровождение, включающее содержательные и процессуальные формы поддержки педагогов, становится ключевым механизмом повышения квалификации [4].

В современной педагогической теории и практике последних лет активно используется категория «организационно-педагогическое сопровождение». Однако, несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных данной проблематике, остается недостаточно изученной специфика сопроводительной деятельности применительно к педагогическому составу образовательных организаций [9].

Этимологический анализ В. И. Даля раскрывает данный феномен через призму взаимодействия: «сопровождать» означает совместное продвижение до определенного пункта, где «сопроводитель» выполняет функции проводника. Это предполагает синхронизацию усилий сопровождающего и сопровождаемого в процессе преодоления общего пути [7].

Специфика интерпретации варьируется в зависимости от научной парадигмы. Психологическое понимание акцентирует создание условий для конструктивного взаимодействия, тогда как коррекционная педагогика определяет сопровождение как целостный процесс изучения, развития и коррекции профессиональных качеств педагогов [6]. Отсутствие единой методологической позиции в определении сущности сопровождения отражает многогранность данного феномена в современной научной дискуссии.

В контексте рассматриваемого подхода сопровождение нацелено на формирование оптимальных условий для профессионального становления педагогических кадров, содействие в преодолении трудностей в ходе их профессионального развития. Данный процесс обладает полифункциональной природой и трактуется как комплексная система поддержки профессионального роста педагога, находящегося в состоянии осознанной потребности в совершенствовании профессиональных компетенций.

Организационно-педагогическое сопровождение представляет собой интеграцию двух взаимосвязанных компонентов:

Организационный блок включает координацию деятельности и распределение функциональных обязанностей между структурными подразделениями системы образования, а также реализацию комплекса методических мероприятий: проведение проблемно-ориентированных семинаров, вебинаров, проектных сессий, стажировок, организацию индивидуального и группового консультирования. Важным элементом является создание условий для профессионального роста через методическую поддержку педагогов, участвующих в исследовательской деятельности и педагогическом экспериментировании.

Педагогическая составляющая предполагает содержательное обогащение профессиональной подготовки через освоение актуальных дидактических подходов, совершенствование научно-методической подготовки в контексте реализации требований образовательных стандартов. Особое значение приобретает развитие психолого-педагогической компетентности, включающее овладение диагностическим инструментарием для работы с эмоциональными состояниями обучающихся, освоение стратегий кризисного вмешательства. Существенную роль играет информационное

обеспечение участия педагогов в профессиональных мероприятиях, способствующих презентации и обобщению педагогического опыта [3].

Таким образом, организационно-педагогическое сопровождение формирует единое информационно-методическое пространство для всех участников образовательного процесса. Данный вид деятельности обеспечивает развитие и модернизацию образовательной системы, придавая ей ключевые характеристики – открытость и способность к поступательному развитию [2].

Организационно-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности учителя представляет собой целостную, системно организованную работу, в рамках которой создаются благоприятные условия для профессионального роста педагогических кадров и развития их профессиональной компетентности.

Основной целью педагогического сопровождения выступает целенаправленное личностно-профессиональное развитие педагога, осуществляемое через специально созданные педагогические системы. Кроме этого, организационно-педагогическое сопровождение призвано оптимизировать работу всего педагогического коллектива, а также способствовать поддержанию благоприятного психологического микроклимата, что имеет существенное значение как для сотрудников образовательной организации, так и для потребителей образовательных услуг – обучающихся и их законных представителей [4].

На основании проведенного анализа в рамках исследования представляется целесообразным проектирование организационно-педагогического сопровождения формирования нравственно-этических норм у младших школьников. Для реализации данной задачи необходимо решение следующих исследовательских вопросов: изучение методологических основ формирования нравственно-этических норм у детей младшего школьного возраста и разработка комплексной системы организационно-педагогического сопровождения данного процесса в условиях образовательной организации.

Библиографический список

1. Аверина, Н. Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников / Н. Г. Аверин // Начальная школа, 2005, № 11. – С. 68–71.
2. Бабаян, А. В. О нравственности и нравственном воспитании / А. В. Бабаян // Педагогика, 2005, № 2. – С. 67–68.
3. Волков, Б. С. Психология младшего школьника / Б. С. Волков – М.: Альма Матер, 2006. – 159 с.
4. Вульфсон, Б. Л. Нравственное и гражданское воспитание в России / Б. Л. Вульфсон. – М.: МПСИ, 2008. – 486 с.
5. Губанова, Е. В. Духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина России / Е. В. Губанова, Ю. Б. Пушнова // Воспитание школьников. – 2011. – № 5. – С. 60–66.

6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1991. 4 том. – 683 с.
7. Жарковская, Т. Г. Возможные пути организации духовно-нравственного образования в современных условиях / Т. Г. Жарковская // Стандарты и мониторинг в образовании, 2003, № 3. – С. 9–12.
8. Жданова Л. У., Будаева Е. В., Филиппова В. В. Нравственное воспитание младших школьников как актуальная педагогическая проблема // Молодой ученый. – 2016. – № 23. – С. 471–473.
9. Зеленский, К. Нравственное воспитание в школе / К. Зеленский // Народное образование. 2008. № 1. С. 213–219.
10. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 23 с.
11. Леднев, В. С. Духовно-нравственная культура в образовании человека/ В. С. Леднев // Стандарты и мониторинг в образовании, 2002, № 6. – С. 3–6.
12. Лисица, В. А. Развитие нравственных качеств / В. А. Лисица // Дополнительное образование. 2011. № 11. С. 20–27.
13. Овчарова, Р. В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника / Р. В. Овчарова, Н. В. Мельникова. – СПб.: Амалтея, 2008. – 304 с.
14. Овчарова, Р. В., Гизатуллина Э. Р. Развитие нравственной сферы личности подростка: монография / Р. В., Овчарова, Гизатуллина Э. Р. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – 147 с.
15. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр Академия, 2002. – 576 с.

IV. POLITICAL SCIENCE

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

EDN HRSTPZ

Т. И. Арсеньева

*Доктор философских наук, доцент,
Академия лидерства и администрирова-
ния бизнес-процессов ФНС России,
г. Нижний Новгород, Россия*

Summary. The problem of spiritual and moral education of the younger generation is one of the dominant themes in modern Russian society. Normative acts of the Russian Federation contain a definition of the concept of spiritual and moral values, their list and significance for the education of youth. One of the main tasks of socially responsible state authorities is to assist citizens of the country in their search for a sense of identity. Including in the process of implementing state information policy for the education of young people based on traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: spiritual and moral values; identity; young generation; self-identification; state information policy.

Решение проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения является одной из доминирующих тем общественного дискурса в современном российском обществе. Известно, что если системное формирование идентичности в раннем детском возрасте приводит к ожидаемым результатам в части восприятия и будущего воспроизведения социальных установок такими детьми, то с подростками, которые по известным причинам не были в свое время охвачены системной воспитательной работой социальных институтов государства, всё обстоит гораздо сложнее.

Поиски самоидентификации молодежи в «реальности» особенно актуальны в эпоху культуры цифрового самоопределения, когда у множества социальных групп молодых людей происходит пресыщение виртуальными идеалами, и они, по мнению психологов, интуитивно тянутся ко всему неподдельному и правдивому. Кроме того, процессы поиска идентичности в подростковом и в более взрослом возрасте требуют интеграции опыта предков и коллективной памяти [1–3].

В свете изложенного, одной из главных задач органов социально ответственной государственной власти становится содействие гражданам страны в поисках чувства идентичности. В том числе – с помощью продвижения в сознание, прежде всего, молодых людей, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Сегодня духовно-нравственное воспитание детей, подростков и молодежи рассматривается

как проблема общенационального характера. И это не случайно, так как основным двигателем развития российского общества во все исторические времена был и остается не только интеллект, разум, но и совесть, нравственность, духовность.

В настоящее время в российской общественно-политической риторике, публицистике и гуманитарных науках используется понятие «духовно-нравственные ценности», закрепленное в ряде нормативных актов.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается, что традиционные российские ценности соответствуют «общечеловеческим духовно-нравственным ценностям». В Указе дается определение традиционным российским ценностям и приводится их полный перечень, насчитывающий 17 понятий.

Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [5].

Экспертные сообщества едины во мнении, что введение термина «духовно-нравственные ценности» в нормативно-правовые акты России вполне обоснованно. В отечественной этике понятия «нравственность» и «духовность» существенно связаны, хотя и не тождественны, поскольку нравственность, как правило, проявляется в поведении человека, а духовность задает ценность и смыслы нравственного поведения. Критериями уровня духовно-нравственной культуры личности в России всегда были уровень моральные качества личности, умения и навыки социально закреплённого поведения в различных жизненных ситуациях.

В этой сфере одним из наиболее эффективных инструментов становится сохранение и развитие культуры с адекватным отражением этой деятельности в информационной среде. Можно сказать, что эта деятельность в условиях коренных социальных перемен становится частью решения проблемы национальной безопасности [4; 6]. Однако сегодня социально-общественная жизнь организована так, что даже самые важные и значимые для общества действия органов государственного управления, в том числе и в сфере возрождения традиционных российских ценностей, могут остаться незамеченными или не оценёнными по достоинству, если они не будут адекватно отражены для целевых аудиторий в медиакоммуникации.

В качестве примера можно привести развернувшуюся к настоящему времени в СМИ и средствах массовой коммуникации активную информационную работу по формированию в общественном мнении значения для российского общества традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Этот пример еще раз подчеркивает наш тезис – информацион-

ное сопровождение деятельности органов власти неотделимо от реальных дел этой власти. Именно поэтому так важно освещение в СМИ событий и мероприятий, проходящих во всех регионах России, посвященных духовно-нравственным ценностям, лежащим в основе общероссийской гражданской идентичности и передаваемым от поколения к поколению. И если в ходе мероприятий молодые люди приобретают деятельностно-чувственный опыт, то информационная работа позиционирует в их сознании осознанный отказ от некритического подражания зарубежным шаблонам чужеродной культуры, несостоятельность идей и ценностей глобализма и т.п. Если же государство не ведет системную работу в этой сфере, то периодически возникают стихийные проявления (иногда с непредсказуемым результатом для суверенитета страны), отражающие самостоятельный поиск идентичности различными социальными группами граждан, в первую очередь – молодежью.

Библиографический список

1. Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18: «Социология и политология». 2015. № 1.
2. Мамедов А.К., Якушина О.И. Поиск идентичности в современных реалиях: дискретность, посттрадиционализм и индивидуализм // Вестник РУДН, серия Социология, октябрь 2015, том 15, № 4.
3. Мусатова Г.В., Трунова О.А. Духовно- нравственные ценности - основа воспитания современной личности. Электронный ресурс. – https://solncesvet.ru/book_work/83480/
4. Распоряжение Правительства РФ от 11.09. 2024 г. № 2501-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».
5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»
6. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

EDN OJLZEP

С. М. Хапачева
А. Ю. Журавлева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. This article examines the problem of emotional development of primary school students with disabilities, understanding their emotions and feelings is an important moment in the formation of a growing person's personality. The emotional sphere of younger schoolchildren is characterized by a light responsiveness to events and the coloring of perception, imagination, mental and physical activity with emotions. In order to create an adequate educational environment, prevent emotional disorders and provide timely pedagogical assistance to younger schoolchildren with disabilities, parents and teachers should present patterns of development of the emotional sphere of children, timely identify emotional disorders.

Keywords: emotions; emotional sphere; primary school students; children with disabilities.

В настоящее время наряду с задачами познавательного развития все большее значение приобретает становление эмоционального интеллекта и личностных качеств у детей с особыми образовательными потребностями, а также их интеграция в социальную среду. Исследования подтверждают, что формирование социально значимых ценностных ориентаций происходит через активизацию у детей соответствующих эмоциональных реакций. Для организации развивающей среды, предупреждения эмоциональных расстройств и оказания эффективной педагогической поддержки необходимо, чтобы родители и педагоги понимали закономерности становления эмоциональной сферы и своевременно идентифицировали ее нарушения.

К категории детей с особыми образовательными потребностями относятся дети, имеющие стойкие нарушения психического и/или физического развития, препятствующие освоению образовательных программ без создания специальных условий. Для таких учащихся характерны особенности эмоционально-волевой регуляции, проявляющиеся в повышенной чувствительности к дискомфорту, преобладании негативных эмоциональных состояний, повышенной тревожности и страхов в ситуации социального взаимодействия.

Современная образовательная практика отмечает устойчивую тенденцию к увеличению численности учащихся с особыми потребностями, испытывающих трудности в социально-психологической адаптации и

освоении образовательной программы. Согласно статистическим данным, от 20 % до 30 % школьников требуют специализированной психолого-педагогической поддержки, тогда как более 60 % относятся к категории педагогического риска [2, с. 91].

Анализ Концепции специальной и психологической помощи в системе образования свидетельствует о росте количества детей с атипичными формами нарушений развития, не соответствующих традиционным классификациям дизонтогенеза. При этом такие дети часто получают статус инвалида детства и сталкиваются со значительными препятствиями в самореализации и интеграции в образовательное и социокультурное пространство.

К категории обучающихся со сниженными темпами психосоциального становления относятся дети, имеющие тяжелые соматические патологии. Мировая образовательная практика фиксирует устойчивую тенденцию к расширению контингента несовершеннолетних, требующих специализированной психологической поддержки.

При организации работы с детьми, имеющими особые образовательные потребности, значимыми являются концептуальные положения о том, что ключевой задачей специального психологического сопровождения в образовании становится выявление и преодоление рассогласования между процессами освоения знаний и личностного развития.

Как отмечает И. Ю. Левченко, значительная часть таких детей не требует создания исключительных образовательных условий, однако несвоевременное оказание коррекционно-развивающей поддержки способно привести к состоянию стойкой дезадаптации [8, с. 127].

Нарушения в развитии эмоциональной сферы у данной категории детей могут проявляться в следующих характеристиках:

- недостаточная эмоциональная зрелость, выражающаяся в неспособности адаптировать поведение к актуальным переживаниям, а также модифицировать интенсивность и качество эмоциональных реакций при изменении ситуации;
- повышенная эмоциональная ригидность либо чрезмерная лабильность, способствующие формированию негативных характерологических черт – пассивности, угрюмости, подавленности либо агрессивности, упрямства;
- наличие неадекватных страхов, их устойчивость и иррациональность, отражающие повышенную уязвимость и незащищенность детей;
- ограниченный репертуар эмоционального реагирования, в отдельных случаях сопровождающийся недостаточностью проявления привязанности, эмпатии в ответ на аналогичные чувства окружающих.

Современные исследования в области клинической психологии демонстрируют, что соматическое заболевание повышает эмоциональную лабильность и внушаемость индивида, а при длительном течении может

провоцировать глубокие личностные трансформации – депрессивные состояния, апатию, искажение самооценки и межличностных отношений.

Как подчеркивал Р. А. Лурия, течение заболевания детерминировано не только внешними факторами, но и внутренними, субъективными особенностями, включая личностные характеристики и эмоциональные переживания больного. Специфика эмоционального реагирования на болезнь и пребывание в стационаре имеет выраженные возрастные и гендерные различия [4, с. 6].

Рассмотрим психологические особенности учащихся младших классов, имеющих хронические соматические заболевания [14, с. 46]. Исследования Колодич Е. Н. свидетельствуют, что данной категории детей свойственны повышенная личностная тревожность, эмоциональная чувствительность и уязвимость. При этом они часто не способны объективно оценивать свое состояние и ситуацию в целом [15, с. 160].

Наблюдается характерная особенность восприятия болезни: незначительные недомогания могут переживаться как тяжелые страдания, тогда как серьезные заболевания, не вызывающие субъективного дискомфорта, часто недооцениваются, что приводит к несоблюдению врачебных рекомендаций. Эффективность лечения может снижаться из-за избирательного отношения к медицинскому персоналу, основанного на личных симпатиях или антипатиях. По мере взросления у детей формируется осознание тяжести заболевания, что в отдельных случаях провоцирует развитие депрессивных состояний. В качестве защитного механизма может формироваться психологический «уход от болезни» через погружение в мир фантазий, ретроспективных воспоминаний или мечтаний о будущем, реже встречается стратегия полного отрицания заболевания.

Эмоциональные нарушения, обусловленные соматической патологией, проявляются многообразно. Наиболее характерны реакции, связанные с изменением физиологического состояния: страхи, тревожность, переживание страдания, вспышки раздражительности. Нередко наблюдаются невротические и астенические проявления: лабильность настроения, апатия, снижение концентрации внимания, общая вялость, сужение круга интересов, повышенная обидчивость. Хронические патологии способны вызывать глубокие изменения эмоциональной сферы, провоцирующие переживания и внутренние конфликты, которые могут привести к изменению социального положения ребенка. Существенную роль в характере реагирования играют индивидуально-личностные особенности.

Создание оптимальной развивающей среды, профилактика эмоциональных расстройств и организация своевременной педагогической поддержки требуют от родителей и педагогов глубокого понимания закономерностей становления эмоциональной сферы и умения своевременно распознавать ее нарушения.

Анализ существующих систем развития эмоциональной сферы позволяет выделить несколько концептуальных направлений. Наиболее разра-

ботанным является подход, ориентированный на обогащение эмоционального опыта через стимулирование эстетических переживаний и развитие художественно-творческих способностей. Методологический аппарат данного направления, представленный целостными образовательными концепциями и программами, может быть охарактеризован как психолого-педагогический.

Параллельно существуют психологические методы, основанные на специализированных концептуальных подходах. Важно отметить, что в рамках данного направления развитие эмоциональной сферы неразрывно связано с расширением творческого потенциала личности.

Сравнительно недавно сформировалось альтернативное направление, сфокусированное на разработке методов психокоррекции негативных эмоциональных состояний, нарушений функционирования и задержек развития эмоциональной сферы, а также связанных с ними личностных особенностей. Ключевой целью этого подхода выступает гармонизация функционирования эмоциональной сферы ребенка [6, с. 105]. Оба подхода обладают значительным потенциалом и могут эффективно дополнять друг друга в практической работе с детьми.

Проанализируем методологические подходы к развитию эмоциональной сферы в контексте различных педагогических и психологических систем.

Немецкий композитор Карл Орф в своей образовательной системе акцентировал развитие творческого потенциала детей через элементарное музицирование. Его методика основывалась на интеграции музыкального восприятия с речевой деятельностью, ритмическими упражнениями и двигательной активностью. Педагогический подход Орфа предполагал синтез музыкального исполнения с пантомимой, театрализованными представлениями и хореографией, создавая тем условия для многогранной творческой реализации.

В рамках своей системы Орф разработал специализированный набор детских музыкальных инструментов, активно включал в образовательный процесс фольклорный материал – народные песни, музыкальные попевки, их оркестровые аранжировки и сценические воплощения. Несмотря на новаторский характер и международное признание, данная методика имела определенные ограничения: музыкальное искусство не всегда рассматривалось как самостоятельная ценность, иногда выполняя вспомогательную функцию сопровождения других видов деятельности [8, с. 232].

В современных вариативных и авторских образовательных программах педагогические методы целенаправленно решают задачи обогащения эмоционального опыта учащихся. Примечательно, что в различных образовательных моделях эмоциональному развитию отводится дифференцированная роль: в одних программах оно составляет ядро общего развития личности, в других – представляет собой значимый, но не доминирующий компонент образовательного процесса.

В рамках анализа образовательных программ «Радуга» и «Детский сад – дом радости» следует отметить, что они не содержат специально выделенных задач по амплификации эмоционального развития. Однако в данных программах реализуются важные аспекты создания психологического комфорта и насыщения эмоциональной сферы через эстетическую деятельность («Радуга»), а также обеспечения эмоционального удовлетворения в процессе взаимодействия со взрослыми и сверстниками («Дом радости»).

В отличие от них, программы «Истоки» и «Детство» рассматривают обогащение эмоциональной сферы в качестве самостоятельного значимого компонента общего развития. Особенностью данных программ является комплексный подход, сочетающий методы эстетического воспитания с формированием коммуникативных навыков в процессе межличностного взаимодействия [9, с. 126].

Среди специализированных методик развития эмоциональной сферы выделяются психолого-педагогические программы, такие как система рационального эмоционального воспитания А. Вернон и «Психогимнастика» М. И. Чистяковой. Параллельно разрабатываются целевые развивающие игры и упражнения, направленные на различные аспекты эмоционального становления личности [6, с. 109].

Значительный интерес представляют программа эмоционального развития Е. И. Изотовой и методика развития социальных эмоций средствами музыкально-эстетической деятельности Е. В. Никифоровой. Данные программы базируются на глубоком понимании закономерностей функционирования эмоциональной сферы и предлагают систематизированные подходы к ее развитию [4, с. 245].

Проведенный анализ современных подходов к формированию эмоциональной сферы позволяет заключить, что наиболее разработанным является направление, ориентированное на обогащение эмоционального опыта через стимулирование эстетических переживаний и развитие художественно-творческих способностей. И данный анализ позволяет констатировать, что эмоциональная сфера представляет собой сложную систему субъективных переживаний, отражающих личностную значимость внешних и внутренних стимулов. У младших школьников эмоциональные процессы характеризуются особой интенсивностью реакций на значимые ситуации, развитием выразительности и формированием способности к эмпатии.

Особую значимость эти закономерности приобретают в контексте образования детей с ограниченными возможностями здоровья, у которых часто наблюдаются специфические особенности эмоционально-волевой регуляции. Для них характерны повышенная чувствительность к дискомфорту, доминирование негативных переживаний и состояния тревоги, что создает дополнительные барьеры в образовательной и социальной адаптации.

Полученные выводы подчеркивают необходимость разработки целенаправленных программ психолого-педагогического сопровождения, учитывающих как возрастные особенности эмоционального развития, так и

специфику детей с ОВЗ. Создание условий для гармонизации эмоциональной сферы становится неотъемлемым компонентом инклюзивного образовательного процесса, способствующим успешной интеграции и развитию данной категории учащихся.

Библиографический список

1. Алексеенкова, Е. Г. Зависимость эмоционального отношения школьников к персонажам сказки от ее композиции / Е. Г. Алексеенкова, В. Н. Андреева // Вопросы психологии, 2014. – № 6. – С. 39–47.
2. Венгер, П. А. Игра как вид деятельности. // Вопросы психологии, 2013. – № 3. – С. 163–165.
3. Вопросы детской психологии / под ред. Леонтьева А. Н. – М.: 2010 – 190 с.
4. Гамезо, М. В. Возрастная и педагогическая психология / М. В. Гамезо, Е. А. Петрова. – М., Педагогическое общество России, 2012. – 512 с.
5. Захаров, А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия, М.: 2010. – 427 с.
6. Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 2010. – 325 с.
7. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология. Развитие ребенка от рождения до 17 лет. – М.: УРАО, 2011. – 376 с.
8. Леонтьев, А. Н. К теории развития психики ребенка: Психологические основы дошкольной игры // А. Н. Леонтьев. Избранные психологические произведения, Т. 1. – М., 2009. – 424 с.
9. Матюхина, М. В., Михальчик Т. С., Прокина Н. Ф. Возрастная и педагогическая психология. – М.: Просвещение, 2013. – 256 с.
10. Мухина, В. С. Возрастная психология 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 456 с.
11. Общая психология. Словарь / Под ред. А. В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2012. – 751 с.
12. Петренко, А. С. Психологические проблемы нравственного воспитания детей. – М., 2014. – 180 с.
13. Психолого-педагогическая диагностика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Ю. Левченко, С. Д. Забрамная, Т. А. Добровольская и др.; под ред. И. Ю. Левченко, С. Д. Забрамной. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
14. Тихомирова, И. И. Мышление как основа вдумчивого чтения / И. И. Тихомирова // Школьная библиотека, 2014. – № 8. – С. 46–51.
15. Филиппов, Ю. В. Сказка как ирреальная структура и игра как реальное действие в реальном воспитательном процессе / Ю. В. Филиппов, И. Н. Кольцова // Мир психологии, 2015. – № 3. – С. 160–173.

VI. SOCIOLOGY

ПРЕКАРНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК НОВАЯ ФОРМА ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

EDN FKNDUY

Е. И. Валивач

*Магистрант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article examines the phenomenon of precarious employment as a new trend in the modern Russian labor market. The key factors contributing to the spread of unstable and socially vulnerable forms of employment are identified: digitalization, the development of the platform economy, the consequences of the pandemic, and the growth of flexible contracts. The main characteristics of precarious work are defined, including temporary and part-time employment, freelancing, and platform-based jobs, as well as their social and economic consequences.

Keywords: precarious employment; labor market; flexible forms of employment; digitalization; platform employment; social vulnerability; informal economy; gig economy; labor relations.

Последние десятилетие сопровождается заметной трансформацией форм занятости: фриланс, увеличение популярности гибких контрактов и цифровой занятости, временная и частичная работа – становятся все более распространёнными. Гибкость рынка труда – новый тренд современной России, представляющий работникам как возможность самостоятельно регулировать свою трудовую занятость, совмещая ее с другими аспектами индивидуальной жизни, но также и усиливающий социальную незащищённость. Новый тренд порождает за собой и новые социальные риски, ведущие за собой отсутствие социальных гарантий, неустойчивость доходов, снижение уровня защищённости работника и неопределённости даже ближайшего будущего.

В современной научной литературе данный феномен описывается термином «прекарная занятость» (precarious employment), которая в свою очередь, трактуется как нестабильная, малообеспеченная и социально уязвимая форма включения в трудовые отношения [2]. Последствия экономических шоков, распространение платформенной работы и цифровизации больших долей рынка труда способствовали переходу рабочей силы в более пластичные, но менее защищённые формы трудовой деятельности, следовательно, увеличив интерес российского рынка труда к прекарной занятости.

Прекарная занятость – это особая форма трудовой деятельности, характеризующаяся сочетанием нестабильности и социальной уязвимости, проявляющейся в отсутствии долгосрочных гарантий, ограниченности со-

циальных прав, неопределённости трудового статуса и повышенной зависимости от колебаний рынка труда. Она включает такие формы, как временные и частичные контракты, фриланс и платформенная занятость, при которых работник получает относительную гибкость, но лишается устойчивости и защищённости. В зарубежных исследованиях прекарность описывается как «нестабильная и незащищённая занятость», а в отечественной литературе подчёркивается её связь с институциональными особенностями российского рынка труда и недостаточной обеспеченностью социальных гарантий.

Классические признаки прекарности включают временные контракты, нестабильную занятость, нефиксированную занятость (фриланс и прочее), отсутствие социального обеспечения, а также формальную или неформальную занятость без адекватной защиты.

Современные исследования платформенной занятости и «гиг-экономики», раскрывают новые механизмы трансформации рабочих отношений: алгоритмическое управление, микрозадачи, расширение атипичных форм занятости и высокая текучесть кадров [5]. В отечественной литературе процесс цифровизации рынка труда рассматривается как фактор, усиливающий прекаризацию, особенно в секторах, набирающих популярность: транспорт, доставки, услуги, IT-подработки.

Аналитические отчёты и эмпирические подсчёты говорят о существенной доле работников, подверженных нестабильным условиям: оценки указывают, что от одной трети до половины трудоспособного населения может испытывать те или иные элементы прекарности независимо от применяемых индикаторов [1].

В последние годы в России наблюдается укрепление трендов, сопряженных прекаризацией занятости. Ощутимо растет доля работников в гибких формах занятости и на цифровых платформах, так как современные реалии и пережитая пандемия 2019 года вытеснила работу оффлайн в большинстве сфер, что привело и к последующей трансформации рынка.

Вырос и продолжает расти объем неформальной и «серой» занятости. Росстат в тематических сборниках и пресс-релизах отмечал высокие абсолютные уровни занятости в неформальном секторе в 2023–2024 гг.; медианные показатели по регионам демонстрировали значимые различия, а в отдельных кварталах доля неформально занятых превышала 20 % от общей занятости. Это означает, что существенная часть рабочей силы остаётся вне привычных механизмов социального страхования и трудовой защиты [3].

Социально-экономическая незащищённость работников – прямое следствие данных механизмов – нестабильность доходов, отсутствие пенсионных и страховых отчислений, ограниченный доступ к программам профессионального развития и медицинскому обслуживанию формируют устойчивую зону риска для значительной части населения. Государство всячески пытается защитить своих граждан от данных последствий понимая, что необходимы комплексные решения, выходящие за рамки фискальных мер. Сейчас

ведется поиск моделей, которые позволили бы совместить гибкость гиг-экономики с гарантиями базовой социальной защищенности, включая пенсионные отчисления и регулирование отношений с платформами.

Прекарная занятость в России имеет социальные и демографические особенности:

Сферы с низким барьером входа: курьерские и транспортные услуги, доставки, маркетплейсы. Растущие ниши IT-подработок и контент-услуг. Поскольку именно эти сферы имеют большую текучесть кадров, а также распространённость разовых контрактов и гибкость графика.

Мигранты, молодёжь, студенты и женщины в декрете так же предпочитают гибкие формы занятости, что формирует особое «лицо прекарности». Для многих, именно такая форма занятости является наиболее приемлемой и удобной, не имеющей дискриминации или четких строгих рамок [4].

Специфика прекаризации в России имеет и региональные, отраслевые особенности. Например, в мегаполисах и крупных агломерациях наиболее распространена стала платформенная занятость. Основной пласт рабочей силы перетек в онлайн-режим в связи с удобством и большим спросом на рабочую силу в курьерских и транспортных сервисах, доставках, маркетплейсах и прочем. В то же время в сельских и депрессивных территориях сохраняется высокая доля традиционной неформальной занятости, связанной с сезонным трудом и мелким предпринимательством.

В совокупности это свидетельствует, что прекаризация в России перестаёт быть исключительно маргинальным явлением и приобретает системный характер. Это подтверждается и международными наблюдениями: исследования фиксируют, что при сохранении текущих траекторий гибкие формы занятости в ближайшие годы могут превысить по численности традиционные трудовые отношения в отдельных секторах экономики.

Библиографический список

1. Анисимов Р. И. Прекаризованная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64–72. DOI 10.31857/S013216250006652-0
2. Бобков В. Н., Одицова Е. В., Иванова Т. В., Чашина Татьяна Викторовна. Значимые индикаторы неустойчивой занятости и их приоритетность // Уровень жизни населения регионов России. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachimye-indikatory-neustoychivoy-zanyatosti-i-ih-prioritetnost> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Кашепов А. В. Рынок труда и занятость в России в 2020–2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-zanyatost-v-rossii-v-2020-2024-gg> (дата обращения: 26.09.2025).
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/gig-ekonomika-riski-prekarizatsii-zanyatosti> (дата обращения: 26.09.2025).
5. Леонидова Г. В. Платформенный труд в России: особенности занятости и риски прекаризации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 4 (40). 2024. С. 39–52. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-39-52>

6. Янченко Е. В. ГИГ-экономика: риски прекаризации занятости // Экономика труда. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article>

VII. PHILOLOGY

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (ПРИ СОПОСТАВЛЕНИИ ВЬЕТНАМСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

EDN BLBPZB

Н. В. Кудасова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article focuses on the analysis of learners interference errors in the process of mastering a non-native language. The author believes that interference in the process of mastering a non-native language is a consequence of the negative influence of skills and habits that are fixed in native speech. All manifestations of indirect interference lead to a violation of the system and norms of the studied language.

Keywords: interference errors; indirect interference; divergence of skills; typological differences.

Известно, что при усвоении неродного языка наблюдаются определенные ошибки, обусловленные отрицательным влиянием родного языка. Такие ошибки называются интерференционными.

В методической литературе распространена точка зрения, согласно которой под отрицательным влиянием родного языка понимается лишь процесс прямого переноса языковых фактов из родного языка в речь на изучаемым. Такая интерференция исключает из сферы интерференции ошибки, хотя и не связанные с явлением прямого переноса, но обусловленные принципиальными типологическими различиями между родным и изучаемым языками. Есть основания считать, что при данном подходе недостаточно учитывается факт функциональной общности языков.

Исходя из положения, что язык по своим свойствам представляет собой функциональную материальную систему, мы полагаем, что интерференция при усвоении неродного языка и есть следствие отрицательного влияния умений и навыков, прочно сложившихся у учащихся в процессе использования первичной функциональной системы, на овладение ими умениями и навыками, необходимыми для использования вторичной системы, которая функционально тождественна первичной.

При таком понимании явление отрицательного влияния родного языка должно быть обнаружено в двух направлениях:

1. Система умений и навыков, приобретенных в процессе использования родного языка, не переносится в речь в процессе изучения неродного языка, но препятствует им осознать необходимость употребления в ино-

язычной речи средств изучаемого языка, которые полностью отсутствуют в родном. Например, ввиду того что во вьетнамском языке отсутствует аффиксация как способ выражения грамматических значений, носители этого языка долгое время не могут привыкнуть к грамматическим преобразованиям, связанным со словоизменением, и делают многочисленные ошибки в этой области. Порядок слов во вьетнамском языке функционально соотносится со словоизменением в русском. «Скованные» правилами порядка слов в родном языке, вьетнамские учащиеся при конструировании русских высказываний каждый раз сосредоточивают внимание лишь на соблюдении этих правил, что в большинстве случаев не имеет такой структурной значимости в русском языке. В данном случае отрицательное влияние родного языка раскрывается в косвенном виде.

2. Умения и навыки, прочно сложившиеся у учащихся в процессе использования родного языка, прямо переносятся в речь в процессе изучения неродного языка, и в результате расхождения соотносительных умений и навыков в речи на неродном и изучаемом языках происходят отклонения от норм последнего.

Следует отметить, что в основу проведенного выше разграничения двух направлений отрицательного влияния родного языка положена и психологическая мотивированность интерференционных ошибок. Ведь сущность первого направления отрицательного влияния родного языка заключается в факте неосознания учащимися структурно-релевантных средств изучаемого языка в силу их отсутствия в родном, что в конечном счете объясняется отсутствием необходимых ассоциативных связей в языковом сознании билингва. Сущность же второго направления связана с явлением прямого переноса, вызванным фактом смешения ассоциативных связей в языковом сознании учащегося.

В соответствии с разграничением основных направлений отрицательного влияния родного языка на процесс усвоения неродного все проявления интерференции нами разделены на два типа:

- явления косвенной интерференции, вызванные фактом неосознания структурно-релевантных признаков изучаемого языка в результате их отсутствия в родном;
- явления прямой интерференции, обусловленные прямым переносом языковых фактов из родного языка в речь на изучаемом.

Ниже анализируются основные разновидности проявлений каждого типа интерференции, рассматриваются их лингвистические источники, а также указывается определенное соотношение типов интерференции и характера нарушений норм изучаемого языка. При этом мы ограничимся лишь рассмотрением ошибок, источники которых коренятся в специфике структурных признаков вьетнамского простого предложения при сопоставлении с русскими эквивалентами.

Явления косвенной интерференции. Во вьетнамском языке отсутствует аффиксация как синтетический способ выражения грамматических

знаний, а в русском языке этот способ является ведущим. В ряде случаев наблюдается полная функциональная эквивалентность словоизменения в русском языке и порядка слов во вьетнамском. Этот факт создает благоприятное условие для проявления косвенной интерференции. Привычка использовать порядок слов как синтаксическое средство связи компонентов в предложении ослабляет у учащихся способность к осознанию необходимости употребления нужной формы слова. Поэтому слова в их речи ошибочно ставятся лишь в первоначальной форме.

Правда, в результате высокой функциональной значимости аффиксация в русском языке учащиеся быстро преодолевают ошибки типа: *Эта комната очень большой. Они читать много.* Но, в осложненном высказывании они довольно устойчивы: *Наша страна небольшая, но красивая и, я думаю, очень богатый. В отпуске он ничего не делал, только отдыхать, гулять.*

По-видимому, имеет значение тот факт, что в приведенных высказываниях словоформы, заключающие в себе ошибки, как-то отделены от словоформы-подлежащего, с которой они должны были бы согласовываться. В подобных случаях явления косвенной интерференции широко распространены в устной речи учащихся.

Во вьетнамском языке значение синтаксического времени выражается различными грамматическими и неграмматическими средствами. В русском языке данное значение находит регулярное и обязательное выражение в грамматических показателях, тесно связанных со словоформой-сказуемым.

Во вьетнамских предложениях значение времени передается лексическими средствами и грамматическими показателями. При этом важно подчеркнуть обязательность последнего.

Итак, отсутствие морфемы абсолютного времени во вьетнамском предложении при ее наличии в русском привело к факту неосознания учащимися релевантности грамматических показателей соответствующего контексту времени. Влияние родного языка здесь проявляется в следующем: носители вьетнамского языка, привыкнув к мысли, что значение времени достаточно определить на основе лексических средств или ситуации, не уделяют должного внимания наличию соответствующей морфемы абсолютного времени в словоформе-сказуемом. Отсюда возникают следующие ошибки: *В 2012 году он еще маленький; Если завтра ты свободен, мы вместе занимаемся спортом.*

Нарушения показателей соответствующего времени особенно часто встречаются в предложениях, где сказуемое представлено прилагательным (в полной или краткой форме), краткой формой страдательного причастия, а также словом категории состояния. Например: *Раньше город очень красивый и густонаселенный; Здесь скоро построены большие здания; Тогда мне очень грустно.*

В разговорной речи типичны случаи неупотребления показателей прошедшего и будущего времен. Например:

- Когда вы познакомились с ним?
- Давно, когда мы еще учимся в школе.
- Что вы собираетесь делать во время каникул?
- Я хочу отдыхать. Я повторяю немного пройденные уроки, гуляю по городу и учусь играть в шахматы.

Очевидно, в подобных случаях во вьетнамском языке ситуация позволяет употребить сказуемое без временной ориентации, и под влиянием данной нормы родного языка учащиеся допускают ошибки.

Все проявления косвенной интерференции приводят к нарушению системы и нормы изучаемого языка.

Явления прямой интерференции. Проявление прямой интерференции, связанные с правилом употребления связки. Связка во вьетнамском языке в большинстве случаев употребляется, когда сказуемое представлено существительным. В русском языке, в примерах передающих план настоящего времени, связка *быть*, как правило, представлена в нулевой форме.

Отсюда в русской речи вьетнамских учащихся возникают ошибки типа: *Мой отец работает на заводе. Он был рабочий (вместо: Он рабочий); Ханой был столица Вьетнама.*

Сам выбор формы был не связан с влиянием родного языка. В данных случаях учащиеся, испытывая необходимость употребления связки (чего требует норма родного языка), прибегают сразу к самой частотной форме *был*. Допущенная ошибка носит грамматический характер, поскольку переводит предложение из плана настоящего времени в план прошедшего времени. Известно, что в русском языке в подобных случаях встречаются и связки *являться* или *есть*: *Мой отец является рабочим, Ханой есть столица Вьетнама.* Однако эти связки придают высказываниям определенные стилистические оттенки. В рассматриваемых примерах учащиеся могут употребить связки *являться* или *есть*, что привело бы не к грамматическим, а к стилистическим ошибкам.

Таким образом, наименее устойчивыми оказываются ошибки в области косвенной интерференции, а наиболее устойчивыми – проявление прямой интерференции.

Библиографический список

1. Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен. Трудности вьетнамских студентов при обучении русскому языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5. – С. 673 – 676.
2. Сербин В. А. Типологические сходства и различия русского и вьетнамского языков / В. А. Сербин, Д. А. Егоренкова. – М. : Изд-во «Грамота», 2025.

VIII. ECONOMICS

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОТРАСЛИ

EDN ARVKMD

М. А. Головченко

О. Н. Савельев

*Генеральный директор
АО «Микроэлектроника ВПК»,
г. Москва, Россия
PhD, директор департамента,
АО «ОКБ МЭЛ»,
г. Калуга, Россия*

Summary. The article discusses the economic potential of the electronics industry. It is important not only to launch modern production of equipment and components, but also to ensure the sustainability of their work in a difficult economic situation. Russian enterprises need to focus on internal resources and develop their own solutions. Overcoming dependence on foreign technologies. In addition, the development of the electronic industry is inextricably linked with the solution of the personnel issue.

Keywords: electronic industry; microelectronics; economy; economic potential; chips; technologies.

Электронная отрасль играет значимую экономическую роль в экономике России, однако ее развитие и инновационный потенциал требуют дополнительного участия как государства в целом, так и иных субъектов российской экономики в частности. Отрасль ощущает недостаток в стратегии развития и ключевых технологиях, что ограничивает ее способность конкурировать на международном уровне и проникать в глобальные цепочки создания стоимости.

С целью рассмотрения и решения основных вопросов развития российской электронной отрасли с 21 по 27 сентября 2025 года в городе Сочи на Федеральной территории «Сириус» проходил отраслевой Российский форум «Микроэлектроника 2025» с участием представителей власти, бизнеса, ведущих промышленных и производственных компаний, высших учебных заведений. В течение недели российские предприятия не только демонстрировали свои передовые решения, но и принимали активное участие в круглых столах и профессиональных дискуссиях [1, с. 1].

Российский форум «Микроэлектроника 2025» проводится с 2015 года и за прошедшие десять лет данное мероприятие стало одной из главных межотраслевых площадок для профессионалов в области разработки, производства, поставки и применения электронной компонентной базы, радиоэлектронных средств.

Важно отметить, что микроэлектроника является одной из приоритетных отраслей, которая обеспечивает технологический суверенитет и безопасность нашей страны. Эта площадка, этот форум «Микроэлектроника 2025» позволяет продолжать развивать российское производство во всех ключевых и перспективных направлениях микроэлектроники и радиоэлектроники. Стоит отметить, что активное участие в деловой программе форума «Микроэлектроника 2025» приняли многие крупные российские производители микроэлектроники, такие как АО «Микрон», АО «ОКБ МЭЛ», АО «Микроэлектроника ВПК», ООО НПЦ «Лазеры и Аппаратура ТМ», ООО «МикроЭМ Технологии» и другие производственные предприятия отрасли. Были подписаны соглашения о сотрудничестве, представители компании поделились собственным успешным опытом в рамках круглых столов, посвященных формированию кадрового резерва отрасли, выступили на питчинг-сессии стартапов.

Отраслевой Российский форум «Микроэлектроника 2025» на протяжении уже нескольких лет демонстрирует такую модель кооперации предприятий и иных участников российской электронной отрасли, которая учитывает изменения, происходящие в экономике, в промышленности, на рынке труда и в бизнес-пространстве, обеспечивая гибкость и адаптивность организаций в условиях нестабильной и резко меняющейся экономики.

Растущая геополитическая нестабильность в мире и обеспокоенность по поводу состояния электронной промышленности в различных странах привели к стремлению к самодостаточности в этой области. Многие российские компании добились успеха благодаря именно национальному сотрудничеству и сосредоточению на внутренних ресурсах. Однако приоритеты национальной безопасности вызывают обеспокоенность, и эти опасения затрагивают и Россию. В сегодняшнем глобализированном мире электронная промышленность охватывает все сектора, требуя особого внимания к обороне страны. Сложность текущей ситуации, санкции против отраслей экономики России, привели к необходимости дополнительного стимулирования отрасли, так правительство РФ в предыдущую трехлетку вложило в нее свыше 300 миллиардов рублей, в 2025 году выделено более 100 миллиардов, а на следующие три года проектом федерального бюджета предусмотрено, сообщил премьер, свыше 250 миллиардов. Об этом на форуме «Микроэлектроника-2025» рассказал премьер-министр Михаил Владимирович Мишустин [2, с. 1].

В заключение необходимо отметить, что в последнее время США щедро раздают обещания введения невиданных санкций против России. В том числе грозятся ограничить поставки смартфонов, а также микросхем, произведенных в Америке или по американским технологиям. Полагаем, что без айфонов сложно, но возможно прожить. В любом случае, смартфоны выпускаются не только под американскими торговыми марками. Существует немало аналогов из других, более дружественных России стран. Перекрытие рынка микросхем это угроза совершенно другого порядка. Мик-

роэлектроника сегодня управляет и космосом, и энергетической системой, и обороной страны, и иной инфраструктурой, при этом производство микроэлектроники вносит неоценимый вклад в экономику страны.

Зависимость от зарубежных технологий пока сохраняется и впереди еще сложный путь к обретению полного суверенитета в микроэлектронике. Но если всё время двигаться строго за странами-лидерами, повторять их шаги, то нам вряд ли удастся их быстро догнать. Чтобы добиться экономического успеха, необходимо поддерживать прорывные проекты и ультра новые решения в данном направлении.

Библиографический список

1. Российский Форум «Микроэлектроника» – ведущая межотраслевая коммуникационная площадка России - URL: <https://microelectronica.pro/> (дата обращения 30.09.2025).
2. Научная конференция «ЭКБ и микроэлектронные модули» – фундаментальное мероприятие Российского форума «Микроэлектроника» - URL: <https://microelectronica.pro/nauchnaya-conferenciya/> (дата обращения 30.09.2025).
3. От космоса до медицины: решения «Корпорации роботов» на форуме «Микроэлектроника 2025» - URL: https://microelectronica.pro/news/interview_20251002_1/ (дата обращения 30.09.2025).
4. «СВЧ КИТ» и «Акметрон» создали стратегический альянс на форуме «Микроэлектроника 2025» - URL: https://microelectronica.pro/news/delovaya_programma_20251002/ (дата обращения 30.09.2025).
5. На Форуме обсудили развитие электронного машиностроения и нейроморфных технологий - URL: https://microelectronica.pro/news/dnevnic_20250927_1/ (дата обращения 30.09.2025).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ,
ПРОВОДИМЫХ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА» В 2025 ГОДУ**

Дата	Название
5 марта 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
3 июня 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
5 октября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
28 ноября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Science Publishing Centre «Sociosphere»
International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent State Pedagogic University named after Nizami
Penza State Technological University
Baku State University

QUESTIONS OF SCIENCE IN THE MODERN WORLD

Materials of the XIV international scientific conference
on October 5, 2025

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Подписано в печать 12.10.2025. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Усл.-печ. л. 4,3.
Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 74–14.
Тел. +79677016814
веб-сайт: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88У. Тел. (8452) 24-85-33